

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Засада
на женихов

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Засада на женихов

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Засада на женихов / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Леся и ее подруга Кира без колебаний приняли предложение Лесиногo дяди присмотреть за его загородным домом, пока он снимает очередной телесериал о диких животных Африки. А почему бы и нет? Рядом лес, речка, пляж, и никаких грядок. Знай только наблюдай за инкубатором с диковинными яйцами, то ли варанов, то ли драконов. Да и дядя ко времени рождения своих питомцев должен вернуться. Но, как обычно, все случилось не по плану. Ядовитые малютки, досрочно вылупившись, разбежались по участкам. Вылавливая их, подруги обнаружили в доме соседа его сына Серегу, за которым охотились бандиты. Сердобольные подруги стали его кормить и прятать от преследования. А кончилось все это большими неприятностями...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Калинина

Засада на женихов

Глава 1

Вначале Кира, любившая во всем точность, пыталась установить, кем же все-таки этот новый родственник приходится ее подруге Лесе. Но быстро отчаялась и сдалась. Установить это было невозможно. Леся находилась в полном неведении на сей счет. Ее мама отсутствовала, по своему обыкновению находясь в Финляндии, где уже много лет жила душа в душу со своим финским мужем. А сам этот весьма достойный дядечка путался в родственниках, которые занимали свои места между ним и сколько-то там икс-юродной внучкой, а может быть, и племянницей Лесей.

– Будем считать его просто дядей, – решила Кира, на чем подруги и успокоились.

Дядя так дядя. Тем более что дядя Гена был человеком славным, совсем не вредным и сказочно богатым. Впрочем, так же сказочно он был рассеян и щедр. Например, выдав Лесе один раз деньги на хозяйство, он мог на следующий день выдать ей повторно ту же сумму. И очень смущался, если племянница указывала ему на ошибку.

– Ужасно неловко! – расстраивался дядя Гена. – Девочка моя, ты, наверное, считаешь меня совсем никудышным старым идиотом.

Но тем не менее денег назад он у нее никогда не брал. И наоборот, совал Лесе еще тугую пачечку со словами:

– Если не истратишь на хозяйство, купи себе какую-нибудь приятную мелочь.

Согласитесь, когда у вас в родственниках состоит такой очаровательный Человек Рассеянный с улицы Бассейной, то хочется, чтобы ваше родство с ним было как можно ближе и крепче.

Дядя Гена жил за городом в собственном доме, насчитывающем два полноценных этажа и еще два, так сказать, второстепенных – цоколь и мансарду. В цоколе у него располагались подсобные помещения. А наверху, в мансарде, жарким летом было очень даже неплохо отдыхать. Там же помещались и почти все гости, которые прибывали толпами к дяде Гене.

Это случалось, когда дядя Гена возвращался домой из своей очередной экспедиции, тут уж гость шел сплошным потоком. Что поделаешь, дядя Гена был публичным человеком. Он снимал фильмы про живую природу, которые почему-то неизменно становились хитами. Смотреть их можно было хоть каждый день, и так год за годом. Подобно «мыльным операм» они входили в дома и сердца людей, становясь как бы частью их жизни. Вот только вместо людей артистами у него были звери.

Дяде Гене удавалось заснять такие необычные и почти человеческие аспекты поведения своих четвероногих, крылатых и хвостатых актеров, что звери на экране становились почти людьми. Дядя Гена давал имена каждому своему персонажу. И не успокаивался, пока не рассказывал все про его жизнь, место в стае или клане, не раскрывал черты характера.

Например, оказалось, что некоторым зверям было присуще почти человеческое чувство юмора. Другие страдали от чрезмерной ответственности. Третьи были честолюбивы и амбициозны. Одни любили полениться и поваляться на солнышке, другие предпочитали активный отдых. Но все были в равной степени занимательны и интересны телезрителям, которые требовали все новых и новых фильмов о своих любимцах.

А раз так, то дядя Гена ездил по всему свету и снимал их. И такой образ жизни он вел уже не первый год. И даже не первый десяток лет. Его актеры не требовали гонораров и контрактов, и деньги сыпались на автора фильмов со всех сторон. Многие западные киностудии

ломились в его двери, умоляя снять для них пару новых лент. И дядя Гена без устали мотался по экзотическим странам в поисках новых сюжетов.

В этом ему никто не препятствовал. Семьи он так и не завел. Женщины, которая бы захотела разделить с ним все тяготы жизни в пустыне или на Крайнем Севере, так и не нашлось. Вот он и жил бобылем, снимая свои фильмы. А когда возвращался домой, то скучать у него тоже времени не находилось. Дом постоянно полнился интересными людьми, желающими пообщаться со знаменитым дядей Геной.

Вообще-то Лесе тем летом и в голову бы не пришло пожить у дяди Гены в его загородном доме. С какой это стати? Они с ним даже не были знакомы. Но в ход событий вмешалась ее мамочка.

– Значит, так, – сказала она тоном, не терпящим возражений, – поживешь у дяди Гены. Он снова уезжает. Ему нужен надежный человечек, который бы присмотрел за его домом.

– А при чем тут я?

– Ты ему подходишь!

– Пусть наймет сторожа! – попыталась отказаться Леся.

– Никакому сторожу дядя Гена не может доверить свое сокровище. Тут нужен свой человек! Близкий и надежный.

– Но я с дядей Геной не очень-то близко знакома. Даже совсем не знакома.

– Я тебе сто раз о нем рассказывала! Сама виновата, что не пошла тогда на день рождения к бабушке Тамаре, когда дядя Гена там был.

– Но ведь не пошла и не познакомилась.

– Вот заодно теперь и познакомишься! Конечно, тебе покажется, что он малость чокнутый.

– Час от часу не легче!

– Но это ерунда, – перебила дочь любящая мать, – милые чудачества на его душевных качествах несколько не отражаются. Более доброго и чуткого человека я в своей жизни не встречала!

Из уст Лесиной мамы, не склонной обычно к похвале, это звучало подобно бурному признанию в любви. И Лесе стало интересно. Что это за дядя Гена такой?

– Ладно, – буркнула она. – Надеюсь, я не обязана буду круглосуточно торчать у него дома?

– О, нет! Достаточно, если ты наведаешься туда утром и вечером. И убедишься, что все в порядке с его яйцами.

– Что?!

– У него там какая-то кладка в инкубатор заложена, – как ни в чем не бывало пояснила мама. – А ему надо уезжать. Получается, что яйца вроде бы остаются бесхозными.

– Чьи яйца?

– Ах, откуда я знаю! Но твой дядя очень за них переживает. Так позвонишь ему?

Леся перезвонила дяде Гене. И тот с восторгом утвердил ее кандидатуру.

– А можно со мной поживет моя подруга?

– А она надежный человек?

– Вполне.

– Тогда я не возражаю! Привози ее. До моего отъезда мы еще успеем с ней познакомиться. Надеюсь, она оценит мое сокровище.

Леся новый родственник понравился.

Кире дядя Гена тоже пришелся по душе. Так же, как и она ему.

– Надо помочь! – решила Кира. – Такой славный человек. И совсем одинокий. Не считая дурацких яиц, никто с ним не живет.

– Грустно, да?

– Грустно. А что это за сокровище, о котором он толкует?

Сокровищем и оказалась кладка яиц, которые дядя Гена вывез с какого-то жаркого острова и которые теперь высиживал у себя дома в инкубаторе. Именно про них и говорила Лесина мама, уверяя, что дядя не переживет, если с яйцами что-то случится.

– Потрясающе! – воодушевилась Кира. – Это какие-то редкие экзотические птицы?

– Экзотические, – кивнул дядя Гена. – Необычайно экзотические существа. Вы себе даже не представляете. Но вот что касается того, что это птицы, я бы скорее сказал...

Но тут его отвлек какой-то очередной посетитель – ведущий телепроекта по озеленению загородных домов и дач. Он хотел озеленить на участке дяди все возможное. А потом снять на пленку в качестве рекламы. Вот, мол, каким людям цветочки сажаю!

Озеленители проделали всю работу бесплатно. И еще надарили кучу редких экзотических растений, цветов и деревьев. Благодаря им участок стал похож на буйные джунгли, где наши среднерусские березки отлично уживались с бананами.

– А они выживут? – удивилась Леся, имея в виду бананы. – Замерзнут ведь!

– Плоды не замерзнут. А за сам ствол даже бояться не надо.

– Такой крепкий?

– Это же трава, – снисходительно пояснил специалист. – Высокая, но все же трава. Каждый год весной вырастает, каждый год осенью отмирает.

– И плоды будут?

– Обязательно!

– Не может быть! – не поверили подруги.

Они помнили, какие на черноморском побережье видели маленькие и сморщенные бананчики на стволах растений в дендрарии. Стоял конец сентября. По ночам становилось прохладно. И вызреть или хотя бы принять приличный размер бананчикам никак бы уже не удалось.

– И это в Сочи. А что там говорить про наш климат!

– Во-первых, за последние годы у нас здорово потеплело, – не сдавался озеленитель. – А во-вторых, это специальный сорт. Скороспелый.

– А есть их можно будет?

– Получите настоящее удовольствие, когда попробуете.

В общем, превратив сад в джунгли, озеленители сняли счастливого хозяина на память на фоне банановой рощи. И наконец свалили. А подруги остались – рассматривать яйца. Они были какие-то странные. И пахло от них... М-м-м... Не совсем так, как обычно пахнет от яиц.

– Может быть, тухлые? – с опаской предположила Кира.

– Да ты что! Дядя Гена над ними так трясется! Видишь, и лампа обогрева, и увлажнители. И датчики контроля температуры, увлажнения и даже давления. С яйцами полный порядок!

– А чего же они тогда так пахнут? – не сдавалась Кира.

Этого Леся не знала. И предложила спросить у дяди Гены. Однако его они нигде не нашли – ни на участке, ни в доме. Слегка удивившись, подруги решили пройтись по соседям. Дядя Гена, будучи человеком гениальным и рассеянным до невозможности, иной раз застревал на соседском участке, устроившись где-нибудь в уголке и строя что-то в своем пухлом блокноте.

Для начала подруги пошли к ближайшему соседу дяди Гены – Дмитрию Прокофьевичу, проживавшему на склоне лет в доме, который приобрел для него сынуля. Последний у отца не появлялся уже лет пять в связи с очередной отсидкой. Что подделаешь, не любил сынуля Дмитрия платить налоги. В этом он походил на отца, также отличавшегося феноменальной скупостью.

И вот к этому соседу и направились подруги. У Дмитрия Прокофьевича дядя Гена зависал чаще всего. Почему у этого неприятного типа? Да очень просто. Ограды между этими

двумя участками не было вовсе. А зеленая изгородь еще не достигла того размера и высоты, чтобы выполнять свои функции. Вот дядя Гена, рассеянно перешагивая через несколько тонких прутьев черноплодки, и оказывался в саду у соседа.

Но сегодня его и там не было. А Дмитрий Прокофьевич, выйдя из дома, сухо проинформировал девушек, что их дяди тут сегодня не было.

– И вообще, хватит морковь у меня топтать. Пошли отсюда, вертихвостки! Пошли!

Про морковь это была явная напраслина. Между грядками у Дмитрия Прокофьевича были проложены аккуратные дорожки, прикрытые рубероидом. И ничего подруги ему не топтали! Обидевшись, они и ушли.

К слову сказать, Дмитрий Прокофьевич был почти единственным, кто на своем дачном участке серьезно занимался огородничеством и садоводством. Все остальные соседи дяди Гены, не говоря уж о нем самом, выращивали только то, что доставляло им удовольствие. Цветы. Ну, еще плодовые или ягодные кустарники. Вот и все. Действительно, куда проще купить картошку или свеклу на рынке, чем морочиться с ними на грядках.

Тем не менее в садовом товариществе были большие участки, еще с тех благословенных времен, когда наделять шесть соток казалось вещью невозможной и даже унижительной. Так что ни у кого не было участка меньше десяти соток. А у некоторых счастливиц вроде дяди Гены, заполучивших сразу два надела, так и вовсе – добрых двадцать.

Конечно, не гектар, как у новых русских, но тоже очень и очень ничего. Особенно если учитывать, что деревья успели так густо разрастись, что создавали настоящую зеленую завесу. И увидеть то, что происходит у соседей, было почти невозможно.

Исключение опять же составлял один Дмитрий Прокофьевич. Ему для огорода нужно было много земли и много света. Так что от всех деревьев он потихоньку избавился. Причем действовал тайно – не подкопаешься. Однако старые дубы, из-за которых садоводство и получило свое название «Дубки», как-то за одну зиму взяли и вымерзли. Сто с лишним лет стояли и не вымерзали, а потом поселился тут Дмитрий Прокофьевич со своим огородом – и дубы такого соседства не выдержали.

Но это, так сказать, досадная мелочь, общую картину хозяйственный Дмитрий Прокофьевич не сильно портит.

Еще поблизости от дома дяди Гены имелось лесное озеро, к которому вела тенистая лесная дорога, выложенная ровными плиточками. По обе стороны от дороги раскинулись богатые черничники, куда можно было между делом зайти, собрать горсточку темно-синих, чуть кисловатых ягод, покрытых серебристым налетом, и отправить их в рот. Мелочь, а приятно.

Само озеро, имевшее неправильную форму, было довольно глубоким. В нем даже водилась рыба. А на берегах было устроено несколько пляжей с отмелями, где можно было и загорать, и поиграть в волейбол.

Сосны, росшие на берегу, давали и прохладу, и хвойный аромат. И когда ветер шумел в их верхушках, а подруги плавали по озеру на огромном матрасе, больше напоминающем плот, то создавалось впечатление путешествия по волшебной стране на настоящем корабле.

Одним словом, подругам нравилось это уютное зеленое место. И поэтому исчезновение дяди Гены они восприняли как угрозу их личному счастью.

– Надо его найти, – волновалась Леся. – А то он собирался сегодня уезжать, а никаких указаний мне не дал. И вообще, куда мог деться человек?

И подруги перебрались через свой участок и направились к другим соседям. Это были простые приветливые люди Вася и Наташа. Он был высокий и тонкий. Она, толстушка, не доставала своему супругу до подбородка. Он начинал шофером, но теперь имел собственную фирму по перевозке грузов. А она... Она самозабвенно занималась домашним хозяйством. Вот к ним дядя Гена забредал уже не случайно, а по приглашению.

Самолюбивой Наташе нравилось, что у них в соседях такой знаменитый человек.

- Нет! – с явным сожалением заявила она. – Ваш дядечка к нам сегодня не заглядывал.
- А вы его не видели? Может быть, он проходил мимо?
- Вась! – заорала Наташа так, что у подруг зазвенело в ушах. – Ва-а-ась!
- Чего тебе? – раздалось из дома.
- Соседа нашего не видал сегодня? Артиста!

Почему-то Наташа упорно именовала дядю Гену артистом, хотя он никогда в своих фильмах не снимался.

- А-а-а... Уехал он!

Подруги ахнули:

- Как уехал? Куда?
- Ну, не знаю. А что случилось-то?

Не отвечая ему, подруги метнулись в дом. За телефоном. Случилось! Еще как случилось! Их рассеянный дядя Гена, похоже, свалил следом за телевизионщиками, не оставив им ровным счетом никаких распоряжений. Трубку по их звонку он снял. И страшно смутился.

- А разве я с вами не попрощался, девочки? Нет? Вот осел!

- Дядя Гена! Вы скажите, что нам с яйцами делать?

– С ними все будет в полном порядке. Пусть лежат и зреют! Вы только следите за показаниями приборов. Я же вам все объяснил.

- А когда птенцы вылупятся? Что нам с ними делать?

- Нет, еще рано! К их рождению я успею вернуться!

Потом дядя Гена сообщил, что деньги на хозяйство он оставил на карточке. А карточку прилепил к холодильнику. Вместе с пин-кодом для карточки. Потом в трубке раздалась шорохи и помехи. А затем голос дяди Гены пропал вовсе.

- Вот так, – произнесла Леся. – Вот мы и остались с тобой...

- На яйцах!

Девушки прыснули, но потом ощутили ответственность. И прошли в помещение, где хранились яйца.

– Лежат себе, маленькие! – умилилась Кира. – Слушай, а кто все-таки из них должен вывестись?

– Не знаю. Птички какие-то экзотические. Да какая разница? К тому моменту, когда они вылупятся, дядя уже вернется.

- Точно?

- Он так сказал!

- А делать с ними что-нибудь нужно?

Леся покачала головой.

– Только проверять датчики два раза в день. Инкубатор сам подскажет, если там что-нибудь понадобится.

- А как сейчас?

- Все в норме.

- Тогда пошли.

Первым делом Кира выпустила из переноски своего кота Фантика. Дядя Гена строго поставил условие: кот пусть остается, но доступ в комнату к драгоценным яйцам ему должен быть закрыт.

- В первую очередь, в целях его собственной безопасности, – туманно пояснил он.

Итак, кот был выпущен и тут же отправился исследовать окрестности. Фантик уже нашел себе пару симпатичных подружек из соседних домов. Успел он также поучаствовать в кошачьей драке за сердце прекрасной дамы и проявил себя удачливым охотником, притащив домой пойманную мышь.

За Фантика подруги не беспокоились. Вот чем бы им самим себя занять? И так как денек сегодня выдался солнечный и жаркий, они отправились напрямиком на озеро. И провели там время до самого вечера. И даже когда проголодались, домой не пошли. Просто сходили в магазин, купили там уже нарезанной докторской колбасы и хлеба.

Колбаса была такой свежей, что ее розовые кружочки даже слезились. А хлеб пекли в небольшой пекарне в десяти километрах отсюда. И хлеб был ноздреватый и еще теплый. Горчица, которой сдабривали бутерброды подруги, была с зернышками, которые весело похрустывали на зубах.

Все это великолепие подруги запили несколькими бутылочками холодного светлого пива. Потом его, в свою очередь, заели бутербродами. И домой вернулись только после того, как солнце стало клониться к горизонту и на пляже почти никого не осталось.

– Я так устала, – пробормотала довольная Кира. – А чего бы нам поесть?

Холодильник был забит. Леся с дядей Геней съездили два дня назад в супермаркет и затарились по полной программе. Вот только готовить сейчас ничего не хотелось.

– Яичницу будешь?

– Лучше омлет.

Пока Леся готовила омлет, Кира сходила проведать их подопечные яйца. Они спокойно лежали себе, как и положено яйцам. Маленькие и беззащитные. Кира даже умилилась. Они с Лесей им вроде мамочки и папочки. От них зависит судьба маленьких существ, спрятанных пока что под тонкой скорлупой.

– Милые! – прошептала Кира. – Растите большие и сильные.

– Ну, как они там?! – подала голос Леся.

– Все в полном порядке.

– У меня тоже все готово!

И Леся выставила на стол огромную сковороду с пышным золотистым омлетом. Он был такой горячий и так аппетитно шкворчал на сковородке. Но, несмотря на голод, подругам омлет как-то не полез в горло. Мысли неуклонно возвращались к тем яйцам, которые дядя Гена оставил на их попечении. И от них перескакивали на омлет.

– И почему так? – без всякого энтузиазма ковыряя омлет, произнесла Леся. – Одним все – почет, внимание и вообще... А других просто едят.

Кира ничего не ответила. Омлета ей тоже что-то расхотелось. Подруги съели салат из помидоров, огурцов, сладкого перца и красного лука и почувствовали, что на сегодня с них достаточно.

– Гроза надвигается, – произнесла Кира, выглянув перед сном в окно. – Душно.

Леся кивнула. В воздухе в самом деле разливалась какая-то тяжесть, предшествующая грозе. А вдалеке за холмами глухо ухало – словно артиллерийские снаряды бабахали. Но это были не танки и не пушки, а всего лишь приближающиеся раскаты грома.

– Может быть, взять яйца сюда? – сонно пробормотала Кира.

– Куда сюда?

– К нам. В спальню.

– Еще чего! Не сходи с ума!

И подруги заснули. Под дождь всегда хорошо спится. И они тоже спали всю ночь, словно суслики, без задних ног.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Кончился и их сонный кайф. Леся открыла глаза и сладко зевнула. На улице снова сияло солнышко, хотя на веточках деревьев и на оконных переплетах еще сверкали капли ночного дождя.

– Кира! – пропела Леся. – Вставай! Погода – отличная! Пошли на рыбалку!

– Отстань! Дай поспать!

Леся усмехнулась. Она знала, что, услышав про рыбалку, Кира долго в постели не пролежит. И пошла к драгоценным яйцам. По дороге Леся завернула в чуланчик, где у дяди Гены хранился инвентарь для рыбной ловли. И немного там повозилась, выбирая себе и подруге удилище и снасти. Они у дяди Гены все были отменного качества – что ни выбери, все хороши.

Но все же Леся не отказала себе в удовольствии и всласть порылась, выбирая самое привлекательное. Так что из чуланчика она появилась в расчудесном расположении духа. И прямо с удочками направилась в гости к яйцам.

Кира досматривала последний сон, уже предвкушая новый день и новые удовольствия. Рыбалка! Озеро! И целых две недели упоительного отдыха!

Отдых, да еще в разгар летнего сезона, – это что-то неслыханное для владелиц туристического агентства. И выкроить его девушки сумели только потому, что еще в прошлом году они наконец-то нашли толковую заместительницу – Раису. А потом еще целый год натаскивали эту самую Раиску. И к июлю они наконец поняли: Раиса вполне способна заменить их в офисе туристической фирмы. Конечно, далеко подруги не поехали. Но даже просто сам факт, что две недели можно не ходить на работу, казался чем-то волшебным прекрасным.

– Ки-и-ра-а-а!

Истошный крик Леся разнесся над всей округой, унеся с собой все надежды Киры на еще один беззаботный денек. В голосе подруги слышался такой ужас, что Киру мигом выбросило из кровати.

– Что случилось?

– Иди сюда! Скорей!

С трудом попадая ногами в штанины своих любимых джинсов и натягивая на себя майку прямо на голое тело, Кира помчалась вниз. Крик подруги доносился из инкубатора. Что там могло случиться?

«Неужели сломался? – пыталась догадаться Кира, прыгая через две ступеньки и чудом не ломая при этом конечности. – А что? Ночью была гроза. Мы спали. Возможно, были перебои с электричеством!»

Однако инкубатор работал. Фурычил на полную катушку. И все лампочки уверенно помигивали, сообщая, что у них полный порядок. Кира мельком кинула на них взгляд. Так, температура, влажность, давление... Вот уж глупость, какая разница яйцам, какое на них давление? Яйцам?! Яйцам!!! Яиц не было.

– Леся! А где же они? Куда делись?

– Не знаю. Исчезли!

Теперь в инкубаторе не было никаких яиц. Одни скорлупки.

– Их украли! – рыдала Леся, сидя на полу среди разбросанных рыболовецких удилищ и заламывая руки. – Стащили! Свистнули!

– Да нет! Не может быть! В доме не было никого чужого! Мы с вечера закрывали на замок и сигнализацию включали.

– Тогда куда же они делись?

Кира посмотрела на оставшиеся скорлупки и сделала один-единственный напрашивающийся сам собой вывод.

– Вылупились и улетели!

– Куда? Куда улетели? Куда убежали? Они же еще совсем крохотные! Неоперившиеся! А на улице ночью была гроза! Шторм! Буря!

– Ну, это ты уж загнула. До нас буря не дошла. Только дождь пролился.

– Все равно, там сыро, холодно.

– Сыро, но никак не холодно!

– Мы не знаем, когда они удрали! Может быть, еще ночью. И тогда они могут замерзнуть, простудиться и заболеть! И что я скажу дяде?

– Вообще-то в холодильнике полно яиц, можно их подложить, – брякнула Кира, не подумав.

Но Леся так на нее зыркнула, что Кира сразу поняла: предложение вряд ли прокатит.

– Нет! Надо искать детенышей!

Это вызвало у Киры еще один вопрос. Чтобы искать, неплохо хотя бы приблизительно себе представлять, что они ищут.

Покопавшись в разбросанных скорлупках, Кира нашла среди них одно целое яйцо. По какой-то причине зародыш из него не выбрался. Они могли только гадать почему.

– Как ты думаешь, имеем мы право помочь ему?

Леся уверенно кивнула.

– Конечно. Погоди только, включу лампу, – сказала она. – Вдруг он еще жив, тогда чтобы не замерз.

Очень осторожно, чтобы не повредить птенчика, подружки разломали скорлупу. Пленник не сделал ни единой попытки, чтобы помочь им. И подружки с недоумением уставились на дохленькое существо, которое оказалось перед ними.

– Кира! Это что такое? – прошептала Леся, испытывая одновременно ужас и что-то похожее на гадливость.

– Не знаю. А тебе как кажется?

– Не пойму ничего. Но одно могу сказать точно – это не птенец!

Тут уж никакого сомнения не было. На птенца это существо походило так же мало, как пожарник на свою каланчу. Вроде бы оба относятся к одной ситуации, но разница между ними потрясающая.

Глава 2

В полном изумлении подруги таращились на странное существо, оказавшееся в яйце. Они были просто не в силах поверить в то, что видели. Прошло целых две минуты, прежде чем Леся сказала:

- Слушай, а где же птенец?
- Нету тут никакого птенца! И не было!
- А как же?..
- Да вот так!
- Но ведь яйцо же!
- Не только птицы откладывают яйца!
- А кто еще?
- Крокодилы, например.
- И ты думаешь, что это... Это был крокодил?

Кира покачала головой:

- Нет, на крокодила он тоже не очень-то похож.
- Много ты видела новорожденных крокодилов!
- Много или не много, но достаточно, чтобы понять, – в яйце был не крокодил! Думай

еще!

И подруги стали думать. Змей они отбросили сразу же. У существа был хвост и четыре лапки. И если по хвосту оно еще могло как-то претендовать на то, чтобы стать змеей, то лапки тут точно не к месту.

- Думай еще!
- Вроде бы утконос и ехидна тоже несут яйца, – осторожно предположила Леся.
- Они ведь живут только в Австралии.
- Ну и что?
- Твой дядя недавно был в Австралии?
- Не-е-ет, – задумчиво протянула Леся. – Вроде бы нет.
- Тогда откуда у него яйца утконоса и ехидны?
- Ему могли их прислать!

На это Кира не нашла, что возразить. И долго разглядывала странное существо, лежащее на столе среди обломков скорлупы.

– Не знаю, как выглядит новорожденная ехидна, но на утконоса это точно не похоже! Посмотри, какой у него хвост!

Хвост у существа в самом деле был знатный. Едва ли не больше, чем он сам целиком.

– Откровенно говоря, эта тварь больше всего похожа на крокодила.

– Или на ящерицу.

– Ты тоже скажешь! Какого же размера должна быть ящерица?! Если только она не... не...

И тут одна и та же мысль пришла им в голову. Можно сказать, догадка пронзила их с головы до ног. Они вспомнили лекцию дяди Гены, которую он им прочел перед отъездом и которая в тот момент показалась им на редкость ненужной. Теперь-то они думали иначе. И переглянувшись, девушки хором воскликнули:

– Комодский варан!

Комодским вараном называлась самая крупная из ныне живущих на земле ящериц. Эти создания отличаются злобным коварным нравом, умеют быстро бегать и больно кусаться своими ядовитыми зубами. Потомок дракона – так называл его дядя Гена.

Их зубы и пасти кишели смертоносными бактериями, с которыми сами ящерицы жили душа в душу, но которые были смертельно опасны для всех остальных живых существ. Стоило такому дракону цапнуть за ногу козла или даже буйвола, как тот заболел и в самое ближайшее время подыхал. А довольные вараны устраивали свой жуткий пир.

– Какой ужас! – воскликнула Леся, когда до нее дошло, что случилось.

Ядовитые и даже смертельно ядовитые новорожденные «дракончики» разбежались по всей округе! И очень может быть, что как раз в этот момент убивают свою первую жертву!

– Это немыслимо! Не могут они никого убить! Они еще совсем крохотные!

– Ну и что! Взрослый варан способен своим укусом убить огромного буйвола! Значит, новорожденный варанчик не так уж безобиден. Покусает какого-нибудь ребенка, а нам отвечать. И потом не забывай, этот малютка не один. Их много!

– И они будут охотиться стаей?

Кира кинула взгляд на обломки пустых яиц. Сколько же их было? Десять? Двенадцать? Считать некогда. Да и как ни крути, а если даже десять голодных варанчиков бегают по участкам, то добром это точно не кончится.

– Мы должны их поймать!

– Срочно!

– Пока они кого-нибудь не убили!

– Или пока не прихлопнули их самих!

Последняя фраза заставила Лесю задрожать еще сильнее. И как это она не сообразила! Опасность грозит не только населению дачного поселка. Но и самим новорожденным варанам. Судя по тому существу, которое они нашли в яйце, новорожденные крошки выглядят не слишком привлекательно. И у людей может возникнуть беспричинное желание взять да и прикончить отвратительных уродцев. Люди ведь такие нервные!

– И что я тогда скажу дяде?!

На лице Леси быстро проступали красные пятна – первые вестники нешуточного волнения. Следующим этапом она начинала судорожно чесаться, а под конец у нее поднималась температура.

– Боже! – прошептала она. – Что же это будет? Дядя никогда мне не простит, что я не уследила за его дракончиками! Никогда! Все пропало! Все пропало! Кира!

Но Кира держалась лучше. И в панику ударяться не спешила.

– Еще не все потеряно! – заявила она. – Даже если мы спасем только половину новорожденных варанчиков или даже меньше и вернем их на место, то всегда можем представить дело так, будто бы именно столько же у нас и вылупилось!

Леся уставилась на подругу.

– Как это?

– Не все яйца оказались оплодотворены, – пожалала плечами Кира. – Или условия высиживания не подошли. В любом случае твой дядя ничего не заподозрит. И будет рад даже нескольким новорожденным дракончикам.

– Думаешь?

– К тому времени, как он вернется, они еще подрастут, похорошеют. Он будет счастлив!

– Гениально! – прошептала Леся, с восторгом глядя на подругу.

И не медля больше ни секунды, она сорвалась с места и помчалась к выходу.

– Стой! Ты куда?

– Спасать варанчиков!

– Надень сапоги! На улице лужи!

Кира была права. После ночного дождя земля еще не просохла. А в некоторых местах оставались лужи. Несмотря на выглянувшее солнышко, вода не торопилась уходить в землю.

Леся с удовольствием обулась в хорошенькие детские сапожки с зайчиками и бантиками, которые, видимо, забыла на даче у доброго дяди Гены какая-то ее малолетняя родственница, – сапожки пришлись ей впору. Кире такой красоты не досталось. Ей пришлось довольствоваться сапогами для рыбной ловли. Они доходили ей почти до подмышек, и голенища пришлось завернуть почти наполовину. Передвигаться в такой обуви Кира могла с большим трудом. Каждый шаг грозил ей падением на землю, в грязь.

Выйдя на лестницу, Кира замерла. Ей предстояло одолеть целых пять ступеней вниз. А это почти подвиг.

– Помоги мне. – И протянув руку подруге, Кира сделала первый шаг.

К сожалению, Леся ее не слышала. И вообще она отвлеклась на дверь, которую требовалось тщательно закрыть. Получилось так, что Кира протянула свою руку в пустоту и, не обнаружив поддержки, как и следовало ожидать, оступилась и полетела вниз.

Оглянувшись на шум падения и обнаружив Киру, лежащую в луже у самого крыльца, Леся закричала:

– Ай! Кира! Как же это?!

– Молча.

– Ты цела?

– Цела!

– А чего лежишь тогда?

– Помоги мне встать!

Леся тут же кинулась к подруге, но Кира внезапно передумала. И когда Леся оказалась возле нее, оттолкнула ее руку.

– Кира! Что с тобой?

– Ничего. Затопчешь!

– Кого? Тебя?

– Не меня! Следы!

Глядя из своей лужи на посыпанную песком дорожку, Кира обнаружила цепочку маленьких следов. Ни одно из известных ей живых существ местной фауны не могло оставить таких отпечатков.

– Видишь, это следы наших дракончиков!

Судя по следам, малыши сначала двигались тесной группкой. Но затем разделились. Двое или трое пошли в гости к Васе и его супруге. Один направился в сторону огородных плантаций Дмитрия Прокофьевича. Остальные потопали к воротам в сторону дороги.

Возбужденному воображению Леси тут же представилась жуткая картина, как крошки гибнут под колесами проезжающих по дороге машин.

– Ужасно! Их же там раздавят!

– Глупости! – заявила Кира. – Раннее утро. Мокро. Все дома сидят! И вообще на нашей улице транспорт – редкий случай.

И все же подруги проследовали по следам варанчиков к улице. Увы, храбрые крошки решили свернуть с песчаной дорожки, на которой их крохотные лапки оставляли такие замечательно четкие следы, и свернули в травку. Что им там понадобилось? Может быть, они погнались за какой-нибудь живностью, поддавшись своим хищническим инстинктам?

Но так или иначе, а в травке все следы крошек терялись.

Подруги вернулись к тому месту, где компания дракончиков разделилась. Куда же пойти в первую очередь?

– Вася с женой встают поздно. А вот Дмитрий Прокофьевич – ранняя пташка.

– К нему и пойдём.

И подруги потопали к дому неистового огородника. В глубине души они недоумевали. Чего новорожденным варанам не сиделось на родном участке дяди Гены? Ведь благодаря озе-

ленителям тут царили почти что тропики. И чего ради тащиться к скучным грядкам Дмитрия Прокофьевича, рискуя быть прихлопнутыми лопатой разгневанного хозяина!

– Дмитрий Прокофьевич! – крикнула Леся, едва оказавшись на земле соседа. – Вы уж нас простите, но мы снова к вам!

Тишина! Это было странно и даже пугающе. Обычно Дмитрий Прокофьевич выскакивал словно черт из табакерки, едва только подруги перешагивали границу его участка. У них даже создавалось такое впечатление, что у старика под кожей вживлены специальные сенсоры, чутко реагирующие и подающие сигнал тревоги в мозг всякий раз, когда посторонние нарушали границы его владений.

Подруги даже нарочно потоптались возле грядок с драгоценной клубникой. И ничего не случилось! Ровным счетом ничего! Дмитрий Прокофьевич не отреагировал.

– Не понимаю, – пробормотала Леся. – Куда же он делся?

Кира пожалала плечами. И принялась осторожно пробираться между грядок, направляясь к дому. Однако сделать это было не так-то просто. Экономный Дмитрий Прокофьевич для дорожек оставил такие узенькие тропки, что, двигаясь по ним, нужно было ставить одну ногу и только потом вторую – след в след, только так.

Ничего удивительного в том, что Кира в своих огромных сапогах вскоре опять потеряла равновесие и полетела лицом прямо в грядку с салатом.

– Ой! – только и успела выкрикнуть Леся. – Что ты натворила?!

– Помоги мне лучше подняться, чем так орать!

– Старик нас убьет!

– Не убьет! Ведь мы пришли спасти его!

Кира поднялась с грядки. И кряхтя принялась отряхивать с себя прилипшие комочки земли и зеленое крошево салатных листочков. Леся кинулась ей в этом помочь.

Занятые своим делом, девушки не заметили, что две пары любопытных глаз наблюдают за ними из зарослей малины. До того ли было подругам, чтобы глазеть по сторонам!

После купания в луже и лежания на хорошо перекопанной и унавоженной земле огородной грядки, выглядела Кира ужасающе. Ее джинсы только сзади оставались синими. Спереди они были равномерно-коричневого цвета. То же самое касалось и футболки. Не пострадало у Кир только лицо. Но радости от этого было мало.

Следы варанчика они потеряли. И теперь могли только догадываться, куда направилась ядовитая крошка. На заднем дворе у Дмитрия Прокофьевича имелось несколько клеток с кроликами. А кролики, это всем известно, не только мех, но и два, а то и три килограмма диетического мяса. И сидя в своих клетках, зверьки не смогли бы убежать от ядовитых зубов варанов.

– Все ясно! Наш дракончик пошел к кроликам!

И подруги поспешили на задний двор. Клетки были на месте. И все кролики тоже. Они выглядели здоровыми. Хотя и несколько встревоженными.

– Смотри, у них кормушки и поилки совсем пустые.

– Ну и что?

Но Кира уже поняла, что хотела сказать подруга. Дмитрий Прокофьевич каждое утро первым делом кормил и поил своих домашних зверушек. И было что-то странное и даже пугающее в том, что сегодня он этого не сделал.

Осмотрев кроликов и убедившись, что ни один из них не пострадал от зубов варана, подруги несколько успокоились.

– И куда нам теперь идти? Тут варанов не было!

– Пошли к Васе!

Пришлось девушкам вернуться назад. При этом не обошлось без новой катастрофы. Оступившись, Кира снова упала. На этот раз боком и на грядку со свеклой. Пропади пропадом и этот овощ, и все те блюда, в которые он идет!

– Успокойся! – выкорчевывала Леся подругу из очередной грядки. – Дома полно горячей воды. Отмоешься!

– Когда?! Надо твоих драконов искать! Похоже, старикан нам в этом деле не помощник! И поднявшись, Кира заковыляла в сторону дома Васи и Наташи.

– Куда ты! – уцепилась за нее Леся. – Куда ты в таком виде? Иди в душ! Я схожу к ним одна!

Кира не стала спорить. Леся и сама справится. И Кира отправилась обратно в дом. Там она сбросила надоевшие ей сапоги.

– Буду ходить босиком! Плевать! Все лучше, чем без конца падать!

И влезла под душ. Чувствуя, как упругие горячие струйки стекают по ее телу, смывая грязь и досаду, она откровенно кайфовала. Кира пробыла под душем целых десять минут. А могла бы и дольше. Но в водогрее кончилась горячая вода. А мыться под холодной, как известно, удовольствие для очень жаркого дня.

Так что Кира быстренько вытерлась, вышла из душа и услышала, как надывается Лесин телефон. Подруга забыла его дома, когда они в спешке убежали на поиски близнецов. Кира взяла трубку. Сначала она ничего не могла понять. В трубке только шуршало, пикало и чири-кало. Но потом сквозь помехи раздался мужской голос:

– Как у вас дела?

– Кто это?

– Лесенька! Это я! Твой дядя! Дядя Гена. Как дела? Все у вас в порядке?

– В порядке, – бодро соврала Кира. – Все в полном порядке! Дядечка, а когда должны выплутиться малыши?

– Не переживай, деточка. К этому времени я уже вернусь!

– Понимаете, дядя...

Возможно, в порыве откровенности Кира и рассказала бы дяде Гене о приключившейся с ними беде, но дядя Гена не дал ей договорить.

– Все! – закричал он. – Не могу больше говорить! Я же из Африки звоню! Деньги уже кончились!

И в самом деле в этот момент в трубке что-то пискнуло. И механический голос проинформировал Киру, что связь прервана.

– Прекрасно! – в сердцах отшвырнула Кира ни в чем не повинную телефонную трубку. – Он там в Африке развлекается, а мы тут с его драконами парься!

Переодевшись, Кира вышла из дома. На этот раз она ограничилась пляжными шлепками. Во-первых, уже немного подсохло. А во-вторых, на рыбацкие сапоги дяди Гены она теперь не могла смотреть без содрогания.

В саду у Васи и его горластой супруги было так же тихо и пустынно. Вообще в это утро над соседними домами витала какая-то необычная тишина. Странная и немного пугающая.

Дом, в котором жил дядя Гена, находился как бы на краю садового товарищества. В своего рода аппендиксе, где находилось всего шесть домов. Рядом с дядей Геной – Дмитрий Прокофьевич и Вася с Наташей. Напротив участок с домом пустовали. А справа от него жил председатель. И слева чокнутый дядька, который получил от подруг прозвище Шахматист.

Дальше за этими домами начинался лес и озеро. А остальная часть товарищества располагалась значительно дальше. Но сегодня над шестью домами царил тишина. Куда же делись все соседи?

Отгоняя от себя пугающие мысли о том, что соседи уже стали жертвами прожорливых варанчиков, Кира прошлепала по дорожке, стараясь следовать по едва заметным следам дракончиков. И поняла, что вся компания дошла до дровяного сарая. И там исчезла. Во всяком случае, следы терялись именно возле соседского дровника.

Лезть в сарай, кишасший ядовитыми тварями, Кире что-то не хотелось. На всякий случай она обошла сарай и убедилась, что следов дракончиков дальше нет. Скрывшись в сарае, опасные детеныши оттуда не появлялись.

– Хм, – пробормотала Кира, задумываясь о мерах безопасности, которые ей следует предпринять при ловле крошек.

Как насчет толстых кожаных перчаток, брезентового комбинезона, мотоциклетного шлема и – чего уж там! – огромных резиновых сапог? А что? Отличная экипировочка. Дело остается за малым. Как-то убедить Васю и его жену позволить Кире немножко полазать по их сарайчику в таком виде.

Кира решила, что они не будут говорить супругам о том, что их сарайчик кишмя кишит неведомыми, но смертельно ядовитыми тварями. Люди могут удариться в панику. И захотеть уничтожить гадов, возможно, даже вместе с сарайчиком.

– Запалят свои дровишки. И наши дракончики превратятся в головешки.

Этого нельзя допустить ни в коем случае. Дядя Гена доверился им. И Кира знала – она не сможет подвести человека, который доверил ей самое ценное, что у него имелось.

– Где же Леся?

Вопрос этот мучил Киру еще с того момента, когда она обнаружила, что следы дракончиков упираются в деревянный сарай. По логике вещей Леся должна была бродить где-то поблизости и строить планы по спасению новорожденных. Однако ее тут не было ни видно, ни слышно.

– Странно.

И Кира отправилась на поиски подруги. Она обошла весь соседский участок – напрасно. Между тем серый «Опель» с помятым правым задним крылом – машина хозяев – стоял на месте. А значит, Вася и его жена находились где-то поблизости. Может быть, спят?

Девушка поднялась на крыльцо и постучала, а потом и подергала дверь. Заперто. И снова ни звука, ни шороха.

Впрочем, нет! Какой-то шорох Кира все же различила. Он раздавался откуда-то из-за угла дома. И мучимая любопытством, Кира двинулась в ту сторону. Шла она осторожно, глядя себе под ноги и памятуя о шныряющих по округе ядовитых варанах. Поэтому она заметила Леся только после того, как почти наткнулась на нее.

– Ой! – воскликнула Кира.

И было чему удивиться. Леся стояла на каком-то странном возвышении, сооруженном из обрубка бревна, пустых ящиков и даже ядовито-красного цвета садовой скамеечки, являющейся красой и гордостью участка супругов. Держалась за стену и заглядывала в одно из окошек дома.

На появление подруги Леся отреагировала не менее странно. Она скроила страшную гримасу, прижала палец к губам и зашипела:

– Ш-ш-ш-ш!

– Ты чего шикаешь? – удивилась Кира, понизив голос.

– Тише!

– А... А почему?

– Иди сюда!

Леся сделала знак рукой. И Кира подошла к ней. Леся осторожно слезла со своего возвышения и прошептала:

– Забирайся туда! Увидишь!

Чрезвычайно заинтригованная, Кира постаралась забраться на шаткое сооружение, которое нагромодила Леся. Соблюдая осторожность, Кира все-таки вскарабкалась на самый верх. И уставилась в окно. Сначала она не могла ничего разобрать. Окна были занавешены плотными шторами.

Но затем Кира увидела, что в одном месте сквозь штору пробивается лучик электрического света. Дивясь, зачем это надо – жечь электричество, когда на улице давно светлым-светло, Кира приникла к этой щелке.

Не сразу, но она поняла, что Вася и его жена заняты каким-то в высшей степени странным делом. Закрывшись на все замки и занавесив окна, они увлеченно что-то шили. Причем Вася бодро строчил на допотопной «зингеровской» машинке, а его жена сметывала на руках какие-то длинные темные тряпки.

– Ничего не понимаю, – прошептала Кира и вопросительно взглянула на Лесю.

Та поймала ее взгляд. Но в ответ смогла только пожать плечами. Мол, сама ничего не пойму.

Казалось бы, ничего ужасного или противозаконного супруги не делали. Шить ведь никому не запрещено. К чему тогда все эти меры предосторожности – дом на замке, занавески на окнах?

– Очень странно, – произнесла Кира, спустившись на землю.

– Ты разобрала, что они шьют?

– Какой-то мешок с рукавами.

– Мне тоже так показалось. А зачем он им?

– Какая нам с тобой разница? Ты бы лучше подумала, как нам вернуть дракончиков на место! Между прочим, пока ты тут подглядываешь за соседями, звонил твой дядя!

– Ой! Звонил дядя Гена! И что ты ему сказала?

– Он принял меня за тебя. И я не стала его разубеждать.

– Почему?

– Времени не было. Он звонил уже откуда-то из Африки.

– А-а-а... Ну и что он сказал?

– Интересовался яйцами.

– Ой!

– Вот тебе и «ой»!

– А что ты ему сказала?

– Разумеется, ничего! Соврала, что все у нас в полном порядке!

– И он поверил?

– Твой дядя почему-то считает, что яйцам лежать еще месяц или около того. Сказал, что к тому моменту, когда они вылупятся, он уже будет дома.

– Ой, ой, ой! Что же мы ему скажем, когда он вернется и поймет, что дракончики уже вылупились и разбежались по всей округе?

– Нельзя, чтобы он об этом узнал! Мы должны найти варанов прежде, чем они успеют показаться кому-то на глаза! И чтобы ни одна живая душа не узнала, что они у нас удрали!

– Но как же... Как же мы это провернем?

– Оперативно! И нечего тут торчать под чужими окнами. Это нашему делу не поможет! В доме варанов точно нет! Так что нечего тут шпионить!

– Да я и не собиралась шпионить за соседями, – оправдывалась Леся. – Просто я обнаружила, что дракончики, похоже, спрятались в дровяном сарае Васи. И хотела спросить у него согласия поискать их там! Дверь в дом была закрыта. Вот я и подумала, а не посмотреть ли, чем они там заняты.

– Посмотрела?

– Посмотрела.

– Ну и все! Обойдемся без его согласия!

– Как же это?

– Очень просто. Они с женой сидят дома, шьют, и у них все в полном порядке. Им не до нас. Заберем из их дровника своих драконов, и домой!

Звучало это расчудесно. Вот только осуществление планов всегда требует куда больше сил и изворотливости, чем это кажется при их рождении.

Глава 3

– Во избежание неожиданностей запрем хозяев в их доме снаружи, – предложила Кира. Подруги так и сделали. Пока Леся суежилась на крыльце, устанавливая металлический стержень, валяющийся без всякого дела под домом, у дверей, чтобы они не могли открыться изнутри, Кира сбегала домой за экипировкой. И принесла охапку защитной одежды, подходящей, на ее взгляд, для ловли новорожденных ядовитых детенышей.

– Так, сапоги – это обязательно, – бурчала она себе под нос. – Чтобы защитить тело, надену плащ.

На руки Кира нацепила за неимением толстых кожаных перчаток три пары резиновых. А внутрь сунула еще парочку из толстой прорезиненной ткани. И только мотоциклетного шлема в доме у дяди Гены не нашлось. Его заменила шляпа с густой сеткой, которую используют пасечники, выкуривая пчел из ульев.

– Как я выгляжу? – осведомилась Кира у подруги, закончив переодеваться.

– Отлично! Мне нравится!

– Главное, чтобы драконам понравилось.

И с этими словами Кира открыла дверь в деревянный сарай. К счастью, он не очень был забит дровами, и у Киры было достаточно места для маневров. Перекидывая дрова с одного места на другое, она заметила маленькое существо, которое юркнуло у нее из-под ног.

– Ага! Один попался!

Подхватив дракончика на руки, Кира поднесла его поближе к глазам, чтобы разглядеть. Варан разевал зубастую пасть и казался не слишком дружелюбным. Вообще выражение его морды было брезгливым и явно недовольным. Кажется, он не признал Киру в качестве пищи и от всей души презирал ее теперь за это.

– Не очень-то ты любезен, малыш, – укоризненно заметила ему Кира. – Но будем надеяться, что с возрастом твой характер изменится.

Она отдала пойманного и пускающего густые тягучие слюни малыша счастливой Лесе, которая тут же принялась квохтать над варанчиком, глядя его по шишковатой голове и ловко избегая соприкосновения своих пальцев с его мордой. Даже крохотный новорожденный варанчик оказался на редкость зубастым. Челюсти у него были такие большие и мощные, что вполне могли справиться с мышкой.

– Кира, давай скорей! Малыш хочет кушать.

Кира, которая в этот момент перекидывала вторую поленницу дров, только сердито хмыкнула. Кушать он хочет! Знала бы Леся, как ее подруга хочет есть. У Киры внутри все гудело от голода. А желудок превратился в один протестующий комок.

Однако Кира понимала: надо управиться с их щекотливым делом, пока из дома не выбрались Вася с женой. Времени очень мало. Следовало поторопиться.

Второй варанчик притаился за большущим сучковатым поленом. И он сам набросился на Киру, когда она оказалась поблизости. Вот тут-то девушка и оценила свою предусмотрительность, заставившую ее сунуть руки в четыре пары перчаток. Теперь это оказалось как нельзя кстати. Зубки новорожденного варана завязли в ткани, не сумев прокусить столько слоев.

– Принимай следующего!

И Кира сунула подруге второго малыша. Леся немедленно отправила и второго варанчика в кошачью переноску, которую предусмотрительная Кира тоже прихватила из дома.

– Маленькие! – нежно приговаривала Леся. – Голодненькие! Ну, подождите немножко. Вот Кира поймает всех ваших братишек и сестреноч, и пойдем домой, кушать!

Третий варан нашелся в самом дальнем углу сарая. И извлекая его, Кира умудрилась изрядно поцарапаться.

- Все! – заявила она. – Хватит! Больше там никого нету!
- Только трое?
- А сколько ты хотела?

Но Леся не успела ответить на этот вопрос. Потому что в этот момент из Васиного дома донеслись равномерные удары в дверь. Похоже, оба супруга закончили свое таинственное шитье. И теперь хотели на свежий воздух.

- Иди к ним! – велела Леся. – Выпусти их!

Сама она поспешила прочь к дому дяди Гены, прижимая к груди переноску с драгоценным грузом.

– Вы только не кусайте друг друга! – нежно шептала она малышам. – Будьте умницами, и я дам вам мяска и курочки, и еще много всего вкусенького!

Тем временем Кира высвобождала разгневанных Васю с Наташей.

- Что происходит? – гудел Вася изнутри. – Почему закрыта дверь? Что там происходит?
- Сейчас, сейчас! – кричала Кира. – Кто-то подпер вашу дверь снаружи ломом.
- Вот гады!
- Мерзавцы!
- Хулиганы!
- Найду, кто это сделал, шкуру спущу!

Эти ругательства и проклятия по вполне понятной причине неприятно отозвались в душе у Киры. Вася с женой так налегали на дверь, пытаясь освободиться, что металлический лом слишком глубоко вошел в дерево. И теперь Кире стоило немалых усилий его вытащить. Но в конце концов ей это удалось. И она очутилась лицом к лицу с Васей и его женой.

То есть очутилась, кабы Вася, едва дверь открылась, не вздумал бы шарахнуть в сторону. У Наташки нервы оказались крепче. Она всего лишь вцепилась в дверной косяк и пораженно пробормотала:

- Ох! Ни фиги себе! Вы кто такая?

Только сейчас Кира вспомнила, что не избавилась от защитного костюма. Так и стоит в желтых перчатках, длинном плаще и в шляпе с густой сеткой, полностью закрывающей ее лицо.

- Вы кто такая? – продолжала допытываться у нее Наташа.

Кира откинула сетку. И Наташа расцвела улыбкой.

- Кирка! Как я рада! Это ты нас спасла?

– Ну да, – подтвердила Кира и зачем-то добавила в свое оправдание: – Больше ведь тут никого нету!

- А кто нас запер?

На этот вопрос Кира, по опять же вполне понятной причине, отвечать не стала. И ограничилась тем, что сказала:

- Я услышала, как вы ломитесь и шумите. И решила взглянуть, все ли у вас в порядке.

– Молодец! Спасибо тебе! Лично я даже не представляю, что бы мы делали, если бы ты не появилась так вовремя. Вот шутники хреновы! Доберусь я до них!

Вася тем временем разглядывал железный лом и бормотал, что неплохо бы отдать его на экспертизу на предмет обнаружения отпечатков пальцев. Это его намерение всерьез встревожило Киру. И она сделала все, чтобы отговорить Васю от его намерения. Наконец тот признал, что повод слишком ничтожен. И менты вряд ли согласятся взяться за расследование этого дела.

– А ты-то чего в таком прикиде разгуливаешь? – хмуро поинтересовался он у Киры. – Я как тебя увидел, так чуть в обморок не свалился.

- Да так. В огороде копалась.
- А-а-а... А шляпа зачем? Пчел разводите?
- Нет, – огрызнулась Кира. – Драконов!

Ее ответ вызвал приступ хохота у обоих супругов. И они отпустили Киру, еще раз поблагодарив ее за помощь.

Освободив соседей, Кира опрометью кинулась домой. К дракончикам.

– Ну, как они? – воскликнула она, врываясь в дом.

Сияющая Леся поманила ее за собой. В той самой комнате, где недавно стоял инкубатор с яйцами, была обустроена детская для новорожденных драконов.

– Вот поилка, вот кормушка, – с гордостью поясняла Леся, тыкая попеременно то в пиалу с водой, то в блюдо с мелко накрошенным фаршем.

Фарш малыши пожирали с видимым удовольствием. И вообще выглядели они теперь довольными и умиротворенными, насколько это было возможно при их слюнявых мордах.

– А это что? – ткнула пальцем Кира в большую лампу, которая светила на крошек.

– Это им вместо солнышка. А чтобы они не замерзли, я положила им бутылку с теплой водой и укутала ее одеялом.

Один из варанчиков, уже наевшись и напившись, в самом деле сидел под одеялом. И кажется, блаженствовал. Во всяком случае, теперь морда у него была счастливая и даже благодущная. И он задумчиво облизывался крохотным раздвоенным язычком.

– Красавец! – с гордостью произнесла Леся.

– Так, вижу, трое младенцев у нас уже есть, – порадовалась Кира.

– Да, осталось только выловить остальных.

И подруги, кинув напоследок умиленный взгляд на своих крошек и убедившись, что они ни в чем не нуждаются, пошли считать скорлупки. Надо же им было выяснить предстоящий фронт работ. Сколько же точно появилось у них дракончиков? Десять, одиннадцать или все двенадцать? Дракончиков оказалось девять штук.

– В принципе, не так уж и много, – нерешительно произнесла Леся. – Трое уже у нас. Один ушлепал к Дмитрию Прокофьевичу. А пятеро, выходит, подались через дорогу.

Прямо через дорогу от них участок пустовал. Дядя Гена в ответ на просьбу Леси объяснить, почему так получилось, рассказывал какую-то драматическую историю. Но поскольку сам дядя Гена не очень был охоч до чужих дел, да еще во время рассказа поминутно отвлекался на телефонные звонки, то Леся не слишком хорошо поняла, что же там случилось.

Но все же кое-какой информацией она владела и сейчас смогла просветить подругу.

– Кажется, там жила супружеская пара с двумя детьми. Оба мальчики. Потом их родители решили, что старый дом для них мал, и стали его расширять. И оба погибли.

– Как это?

– То ли электричеством их убило, то ли с крыши свалились.

– А дети что же?

– Их забрала бабушка. И с тех пор они тут не появлялись.

Кира присмотрелась к дому. Судя по его запущенному виду, драма разыгралась много лет назад. Участок, где подругам предстояло искать сбежавших варанчиков, зарос так густо, что куда там участку Васи с Наташей!

– И как мы будем тут искать наших крошек? – с сомнением протянула Кира.

– Не знаю. Может быть, подманить их?

– Ага! Еще скажи, позвать по имени!

– Ты сначала выслушай, а потом уж издевайся! – обиделась Леся.

– Ну, говори.

– Мы могли бы приготовить для них приманку. Они наверняка страшно голодные. И если почувют мясо, то рванут к нему со всех ног!

– Гениально!

Обшарив холодильник, подруги с огорчением убедились, что он забит пельменями, готовыми котлетами и зразами.

- Вряд ли дракончики захотят есть зразы. Они ведь с красным перцем.
- Захотеть-то они, может быть, и захотят. Только как бы им это не повредило.

Из прочих мясных продуктов в доме обнаружился порядком заветрившийся кусок свиного окорока.

- Слушай, как-то он уже подозрительно пахнет, – снова усомнилась Леся. Но на этот раз Кира ее сомнений не разделила.

– И отлично, что он с запахом! Я читала, что вараны питаются падалью.

– Ой!

– И нечего делать такие глаза! Будем считать, что приманка у нас есть. Так что теперь лучше подумай, как мы соорудим ловушку.

– Я видела на столе у дяди Гены книжку по охоте.

В найденной книжке в самом деле оказалось немало ценных сведений про охоту. Вот только охотники, похоже, совсем не заботились о том, чтобы их жертва попала в силки целой и невредимой. Даже напротив, многие ловушки были предназначены для того, чтобы зверек долго не мучился.

– Этот способ нам не подходит. Этот тоже. И этот.

– Мало толку, если нашу крошку схватить веревочной петлей на шею!

– Ужасно!

Но наконец подруги нашли подходящий, на их взгляд, способ ловли. Для него требовалась небольшая клетка. А ее у подруг не было. Они обыскали весь дом в поисках подходящей емкости, но ничего лучше большой эмалированной кастрюли не нашли.

– Кастрюля слишком тяжелая. Падая, она может повредить детеныша.

Подруги задумались. А затем Кира произнесла сакраментальную фразу, которая на долгое время перевернула всю жизнь подруг. Она сказала:

– Кажется, у Дмитрия Прокофьевича есть пустая кроличья клетка.

– Да! Точно! Я тоже ее видела!

– А как мы ее добудем?

И девушки замолчали, растерянно глядя друг на друга.

– Надо пойти и попросить ее у старика.

– А как мы ему объясним?

– Никак!

– Тогда он может нам ее не дать.

– Он ее так и так может не дать. А в крайнем случае скажем... скажем, что тоже хотим начать разводить кроликов!

И подруги отправились к Дмитрию Прокофьевичу. Но и на этот раз никто их не окликнул, никто не задержал. Дом был тих и пуст. А бедные кролики не кормлены и не поены. Между тем утро давно миновало. И день уже был в разгаре. Несчастные зверьки буквально изнывали от голода, а еще больше от жажды. Они смотрели на подруг такими жалобными глазами, что те едва не заплакали.

Разумеется, реветь они не стали. А вместо этого наполнили кормушки и поилки кроликов, осуждая при этом жестокого Дмитрия Прокофьевича.

– Как он мог их бросить!

– Одних!

– Бедные зверьки!

– Безобразие!

Получив пищу и воду, кролики заметно повеселели. Память у них была короткая. И они совсем забыли о том, что буквально полчаса назад умирали от голода и жажды. Ну и что с того? Не умерли ведь. Зато теперь у них все прекрасно.

Пустую клетку подруги нашли. И даже не одну, а целых три.

- Возьмем все! – решила Кира. – Больше не меньше. Пригодятся!
- Надо бы спросить разрешения.
- У кого?

Но Леся настаивала. И в конце концов ей удалось убедить Киру, что Дмитрий Прокофьевич будет очень недоволен, если вернется и обнаружит пропажу, а затем увидит свои клетки у них.

– Ты же его знаешь! Если он из-за какой-то там морковки целый скандал устроил, то что будет, если он поймет, что мы слямзили его клетки. Это же кража! Подсудное дело! Не знаю, как тебе, а мне за решетку попасть из-за пустых старых клеток что-то не хочется.

Но дома Дмитрия Прокофьевича не оказалось. Хотя входная дверь в дом была открыта.

– Зайдем?

– Неудобно без приглашения.

– А вдруг старику плохо стало?

– С чего это ему плохо? Да он живет всех живых!

В доме тоже было пусто. Но тут что-то явно произошло. Возле печки валялись стулья. Стол был сдвинут со своего привычного места. И скатерть с него была почти что сдернута. Один ее край касался пола. И стоящая на столе посуда попадала.

– Что тут случилось?

Еще на полу валялся горшок с красной геранью, которой Дмитрий Прокофьевич необычайно гордился. Сейчас герань выглядела не лучшим образом. Разбившийся горшок валялся под стеной. А сама герань выглядела так, словно ею с размаху хватили об стенку.

– Очень странно, – пробормотала Леся, разглядывая пятно на стене в том месте, где горшок с геранью угодил в нее. – Зачем ему понадобилось швырять цветок?

Но Киру больше интересовал другой вопрос:

– Куда же делся старикан? И как мы теперь получим разрешение забрать пустые клетки?

– Напишем ему записку!

Так подруги и сделали. С максимальной вежливостью они в письменном виде сообщили Дмитрию Прокофьевичу о том, что покормили его кроликов. И взяли три его клетки, чтобы помыть и продезинфицировать их.

– А кстати сказать, это неплохая мысль! В смысле чтобы помыть клетки. Я слышала, что кролики на редкость хилые зверьки. Чем только они не болеют! Нам совсем не нужно, чтобы маленькие варанчики заразились от них разными болячками!

Так что до и после обеда подруги возились с клетками. Мыли, чистили и поливали содой и кипятком. Наконец клетки засверкали словно новенькие. И девушки сочли их годными для того, чтобы стать временным приютом для маленьких варанчиков.

Протухший к этому времени окончательно кусок окорока подруги честно разделили на три части. И положили в каждую из клеток. А сами клетки поместили в трех частях соседского пустующего участка.

– Вот так, – с удовлетворением произнесла Кира, отряхивая руки и чувствуя себя почти победительницей. – Мы сделали все, что было в наших силах. Теперь можем немного отдохнуть.

– И помыться! – поддержала ее Леся.

После возни с протухшим мясом это было просто необходимо. Встретившийся им по дороге домой председатель их садового товарищества Жан-Поль Батистович долго и подозрительно принохивался к подругам. Не объяснять же ему, что к чему. И просто так послать его подальше подруги не могли. Как-никак, а был он величиной, по местным понятиям, с определенным весом. Так что ссориться с ним было опасно. Чревато различными проблемами большой и малой важности. Поэтому подруги терпеливо топтались возле Жан-Поля Батистовича,

снося его любопытство и вежливо поясняя, что дядя Гена уехал, а они живут у известного киношника, сторожат его дом и имущество.

Жан-Поль Батистович и сам все это отлично знал. Ведь жил он наискосок от участка дяди Гены. Справа от пустующего дома, где подруги только что ставили свои ловушки. Собственно говоря, тут их председатель и отловил. И теперь настырно допытывался, что они там делали. На чужом-то участке?

– Просто гуляли.

– А зачем гуляли?

– Разве нельзя? Мы ничего не трогали. Никакого убытка от нас, одна прибыль.

Это Кира сказала правду. Три клетки-ловушки и пятеро новорожденных варанчиков – это ли не приличная прибыль. Редкий год такой урожай в нашей северной полосе на варанов! Но Жан-Поль Батистович, не зная правды, не желал угомониться. У него и кличка была соответствующая – Репейник.

Наконец председателя отвлек тот самый неумный любитель шахматной игры – Шахматист, живущий уже слева от пустующего участка. Трудно сказать, был ли он действительно спортсменом или просто помешался на почве этой игры, только всегда и всюду он появлялся с огромной шахматной доской. И расставив на ней фигуры, принимался играть сам с собой.

Другие соперники ему были не интересны. Поэтому он никогда и никого не приглашал поиграть. Хотя сам играл всюду – и в очереди в магазине, и на пляже, и катаясь на лодке, и даже в электричке по пути в город или из города. Машины у Шахматиста не было. А его домик представлял собой уютную времянку под крышей из рубероида и со стенами, сколоченными из разных строительных отходов, собранных на помойке.

Сейчас он высунулся из-за своей ограды и, гремя над головой доской с шахматами, закричал:

– Батистович, зайди ко мне. Разговор есть!

Обычно Репейник избегал тесных контактов со своим неимущим соседом. А вот сегодня торопливо поспешил на зов, оставив девушек в покое.

Но теперь уже они не торопились уходить. Шахматист жил рядом с пустующим участком, по которому в данный момент могли бегать пятеро их пропавших малышей. А вдруг он обнаружил одного из дракончиков? А ну как и всех пятерых? Или хотя бы видел их и теперь намерен поделиться своими наблюдениями с председателем?

Такой шанс подруги не собирались упускать. И потрусили следом за Репейником. Тот обнаружил их присутствие только после того, как подошел к Шахматисту. Тот недовольно покосился на подруг. И даже спросил:

– А вам чего надо?

Вопрос был задан тоном, далеким от любезности. Но подруги не обиделись. Шахматист вообще был груб с окружающими. Всех, кто приставал к нему с предложениями сыграть партию, он попросту посылал куда подальше, прямым текстом. Так что теперешний его вопрос можно было расценивать как проявление обычного любопытства.

– А нам тоже интересно!

– Проходите, не про вас разговор!

Видя, что так они ничего не добьются, Леся решила спросить напрямик:

– Вы не замечали поблизости ничего необычного?

Как ни странно, этот вопрос вызвал у обоих мужчин страшное замешательство. Они смутились, побледнели даже и обменялись какими-то затравленными взглядами.

– Нет, ничего необычного, – поспешно забормотали мужики.

– О чем вы вообще?

– Ничего мы не видели!

При этом бледность Шахматиста приобрела зеленоватый оттенок, а председатель вспотел так, словно только что вскопал несколько грядок.

– Так заметили или нет? – в упор спросила у них заинтригованная Леся.

И тут у Шахматиста сдали нервы. С криком: «Ничего не знаю!» – он исчез за оградой.

Председатель остался. Деваться ему было некуда. И он с укором взглянул на подруг:

– Довели человека! Вы же знаете, какой он робкий и впечатлительный!

Это вообще было нечто! Репейник больше всех в поселке недолюбливал Шахматиста.

И подруги неоднократно слышали, как он клялся, что воспользуется любой возможностью, чтобы избавить их элитное садоводство от этого чокнутого прыща.

– Пусть только один год попробует не заплатить налог или не оплатит электричество.

Отрежем ему свет, запретим пользоваться водой из колонки. Тогда сам свой сарай продаст.

И после таких речей Репейник вдруг вздумал заступаться за Шахматиста! С чего бы это?

Но Репейник повел себя еще более странно. Он повернулся и поспешил к своему дому.

Но, войдя на участок, в дом не пошел. А обогнув его, вышел через заднюю калитку и направился – подруги были в этом почти уверены – к дому Шахматиста.

– Что это они дружить вздумали? – изумилась Леся.

Кира пожала плечами. Ее заботил вопрос, кормить или не кормить кроликов Дмитрия Прокофьевича ужином. А из этого плавно вытекал следующий вопрос: куда же мог деться старик, не предупредив никого о своей отлучке?

На всякий случай подруги еще раз зашли к нему домой. Старикан не объявлялся. И Вася с Наташей тоже ничего не знали о соседе.

– Вроде бы ночью у него свет во дворе горел, – сказал подругам Вася.

Вася строил нечто вроде шатра, где в жаркие послеполуденные часы можно было бы укрыться от зноя. Работа эта ему явно не доставляла никакого удовольствия. И он с радостью отвлекся от нее, чтобы поболтать с подругами.

– Свет был, но кто там ходил, я не понял. Из-за дождя совсем ничего не было видно.

– Двое их там было! – вмешалась Наташина мать – худая женщина, похожая на атлантическую недокормленную селедку. – И оба мужчины! Они еще мешки какие-то перетаскивали! – заявила женщина, пока Вася неодобрительно качал головой, сердясь на полет маминой фантазии. – Из дома на улицу. А там их уже машина ждала.

Тут уж Вася не выдержал.

– Хватит, мама! – строгим голосом сказал он. – Что вы выдумываете? Над вами же смеяться будут!

– С чего это вдруг?

– Все знают, что вы обожаете детективы и фантастику. И чего доброго, сейчас заявите, что старика похитили!

– Вполне возможно!

– Да кому он нужен!

– А куда же он тогда делся?

Они сцепились не на шутку. Вася упрекал тещу в излишней впечатлительности. А она твердила, что он черствый сухарь и вообще не чувствует, когда рядом беда.

– Вы просто все выдумываете!

– Не выдумываю, а чувствую.

– И что же вы чувствуете?

– А вот и чувствую! Чувствую, что с нашим милым Дмитрием Прокофьевичем случилось несчастье. Нужно поднимать людей!

– Еще скажите звонить во все в колокола!

На глазах у тещи навернулись крупные слезы.

– Ах, не издевайся надо мной! – вскричала она. – И помяни мое слово, с ним точно случилась беда. Стоит только вспомнить, чем занимается его сын!

На этот раз Вася не нашелся, что возразить. А вот подруги заинтересовались. Краем уха они уже слышали, что сынок у Дмитрия Прокофьевича был, мягко говоря, неудачный. И сейчас в очередной раз отдыхал за решеткой за какие-то свои махинации. Но вот подробностей подруги не знали. А очень хотели бы узнать.

Васину тещу не надо было упрашивать. Она охотно поделилась информацией с девушками:

– Сынок у Дмитрия Прокофьевича уже в пятый раз сидит! За что, точно вам не скажу, но сидит. Не думаю, чтобы он докатился до убийства, грабежа или другого серьезного преступления, потому что сроки он каждый раз получает небольшие. Дмитрий Прокофьевич как-то говорил, что мы его Серегу на этот раз до следующей весны не увидим. А было это в прошлом году.

– Так Дмитрий Прокофьевич один жил?

– Один как перст. Жена померла. А сын в тюрьме.

– Бедный.

– И то правда! Вот теперь сам пропал, а кто его искать кинется? Нет никому дела до бедного старика! Такие черствые люди вокруг!

Это был выпад против зятя. Тот это понял. И снова принимаясь за работу, буркнул:

– Может быть, я и черствый, зато у меня голова на плечах имеется.

– А у меня что? Чугунок?

– Пустая крынка! – не выдержал Вася.

И родственники снова яростно кинулись в бой и скрестили шпаги словесной дуэли.

Девушки бы их с удовольствием еще послушали, но вдруг почувствовали усталость. Все-таки с раннего утра столько беготни и стрессов.

– Пожалуй, мы пойдем!

Отступая, подруги заметили, что у дома Дмитрия Прокофьевича что-то изменилось. То ли вывешенные на заборе половики висели как-то не так, то ли пустые ведра и садовый инвентарь возле двери в дом лежал не в том порядке. Короче говоря, подругам показалось, что без них кто-то побывал во дворе у Дмитрия Прокофьевича.

– А хотя бы и так, – пожала плечами уставшая Леся. – Не мы одни могли заинтересоваться, почему это старика не видно на грядках.

– Да. Кто-то из соседей заходил.

И ни одна из подруг не задумалась над тем, зачем соседям понадобилось перевешивать половики. И зачем нужно было переставлять ведра, в которые Дмитрий Прокофьевич собирал сорняки для компостной кучи и копал молодую картошку. А если уж зашли, то почему бы им не покормить бедных кроликов, которые явно были снова не прочь подкрепиться.

Глава 4

Поздним вечером подруги отправились проверить свои ловушки. Для этого мероприятия следовало избавиться от внимания соседей и дожидаться полной темноты. И они ее дождались.

Изнывая от нетерпения, они некоторое время прогуливались по улице, выжидая момент, когда никто из соседей не будет торчать во дворе или в окне своего дома. И улучив наконец такую минуту, девушки шмыгнули на заброшенный участок.

Первая ловушка оказалась пуста. Вторая тоже. Впрочем, нет, во второй сидел огромный рыжий кот Варфоломей – холеный перс с участка через лесополосу и еще две линии. Что занесло этого жирного котяру на далекий от его дома участок и почему любимец и баловень своих хозяев польстился на кусок тухлой свинины, подруги могли только догадываться. Как известно, после сладенького всегда хочется солененького. А после солененького снова сладенького. Имея в своей жизни только сладенькое, перс захотел приключений.

Вот только облизывался он как-то очень уж плотноядно.

– Ой, не к добру это! – простионала Леся, пристально всматриваясь в довольную усатую морду. – А что, если он сожрал наших малышей?

– Будет тебе! Они же ядовитые!

– Но кот же об этом не знал! И теперь сдохнет!

– И что ты предлагаешь?

– Взять его к себе на карантин. Если заметим симптомы отравления, повезем к ветеринару. И хотя бы будем знать, что сказать там.

Минуту поколебавшись, Кира согласилась. В конце концов, пусть будет и кот до кучи. Хотя мало им с Лесей четырех пар прожорливых кроликов, где две самки к тому же явно находились в интересном положении и скоро собирались рожать. Так что количество кроликов должно было увеличиться. Да еще вараны. И Фантик! А теперь и совершенно посторонний кот!

Зато третья ловушка оправдала все надежды подруг. Сразу два варанчика! Они сожрали кусок свинины. И теперь дремали, подложив для мягкости под головы свои мясистые хвосты.

– Милые! – растрогалась Леся. – Нашлись!

И в это время за спиной подруг что-то прошебуршало. Что-то большое и двуногое. Человек!

– Кто это? – очень вовремя присев на корточки за какой-то колючий куст, спросила Кира.

– Мне кажется, Шахматист. К председателю идет.

– А зачем ему идти через этот участок? Почему не по дороге?

Леся пожалала плечами. По дороге, ясное дело, было бы удобней, чем здесь – по зарослям крапивы, кочкам и камням. Запросто можно было провалиться в старую компостную яму или подвернуть ногу на грядке. Однако Шахматист почему-то презрел все эти опасности. И двинулся напрямик по нехоженой целине, в то время как к его услугам была ровная, гладкая и пустынная в это время суток дорога.

– Он вообще с приветом, – только и смогла придумать ему оправдание Леся. – Да и какая нам с тобой разница?

– Верно.

Варанов и кота подруги понесли домой. А в оставшиеся на участке ловушки положили по куску курятины.

– Надеюсь, завтра на солнышке она приобретет достаточную степень привлекательности. И остальные малыши тоже сбегутся.

– Осталось поймать еще четверых.

Возвращаясь, подруги заметили на участке Дмитрия Прокофьевича какое-то движение. Но так как были нагружены варанами, норовящими выскользнуть и удрать, а при случае еще и

цапнуть за палец, то не обратили на это должного внимания. Перс вел себя великолепно. С тех пор как подруги извлекли его из ловушки, куда он попал, он проникся к ним самой горячей симпатией. И всю дорогу мурлыкал, словно огромная музыкальная шкатулка.

– Ласковый котик, – заметила Кира, спуская котяру с рук.

Она немного опасалась, как встретит незваного гостя ее Фантик. Тот, пребывая в виде исключения дома, в самом деле начал шипеть, выгибать спину и изображать из себя грозного хозяина здешних мест. Но рыжий котяра, даром что превосходил Фантика живой массой почти вдвое, и не подумал принять вызов. Вместо этого он плюхнулся на пол и, задрав все четыре лапы, принялся кататься, демонстрируя пушистое рыжее брюхо и полное нежелание драться.

Фантик слегка удивился. Он не привык, что другие коты так легко сдают свои позиции. Но этому жирному лентяю, похоже, было все равно. Он мурлыкнул и вольготно развалился на полу, даже не делая попытки шевельнуться. Боевые утехи, судя по его плотной комплекции, были не по его части. А вот набить брюхо он никогда был не против. И первым делом, закончив знакомиться с обстановкой, он отправился на кухню. Куда за ним следом поспешил и недоумевающий Фантик.

– Так, – с облегчением вздохнула Кира. – Будем считать, что этот миляга подружился с Фантиком.

– Да уж, как легко у него это получилось!

– Просто уникально ласковый кот!

– А вот наши дракончики что-то не очень ласковы, – пожаловалась Леся. – Так и норвят цапнуть!

– Тебя укусили? – испугалась Кира.

– Нет еще. Но честно пытались.

– Надо будет нам на этот счет посмотреть в энциклопедии, – озаботилась Кира.

– Что посмотреть?

– Сильно эти детеныши ядовитые или все-таки не очень? Если они нас укусят, есть надежда выжить?

Поместив двух новых крошек к остальным варанчикам и минутку полюбовавшись на всю компанию, подруги устремились в кабинет дяди Гены. Помимо всех прочих книг тут была огромная шикарно иллюстрированная энциклопедия животного мира в пяти томах. Многие фотографии в ней были сделаны лично дядей Геней или кем-то из его съемочной группы.

– Смотри, вот статья про комодских варанов, – сказала Леся, всматриваясь в знакомые морды. – Но тут написано только про взрослых особей. Похоже, никто раньше не пытался разводить варанов в искусственных условиях. Так что про детенышей сказано лишь то, что они вылупляются из яиц полностью подготовленные ко всем трудностям и опасностям внешнего мира.

– Значит, ядовитые!

– Ты думаешь?

– Конечно! Иначе как бы эти крохи могли противостоять всем опасностям? Им же надо что-то кушать!

Леся побледнела.

– Ой, Кира!

– Что?

– Так они же перекусают все садоводство!

– Глупости! Тут написано, что в тех местах, где обитают эти вараны, люди тоже живут.

И вараны совсем не так часто нападают на них, как другие звери.

– Но все-таки нападают!

Но Кира считала, что пока их крошкам грозит куда большая опасность от самих людей.

– Их могут сожрать собаки! Могут пристукнуть огородники. Их могут, не заметив, просто раздавить ногой! Нам надо поставить ловушку на участке Дмитрия Прокофьевича!

– Что?

– Да! Такой случай нельзя упускать! Во-первых, самого хозяина нету дома. Во-вторых, все знают, что мы кормим его кроликов. Так что вольны хозяйничать у него на участке, как хотим.

– Не думаю, что последний маленький варан все еще там.

– Там или не там, а топал он именно в ту сторону! Так что не спи!

– И не думала даже!

– Вот и пошевеливайся!

– Но у нас больше нет ловушек.

– Выкопаем яму.

– Какую яму?

– Самую простую ловчую. На дно кладется приманка. А стены делаются настолько отвесными, что, попав внутрь, добыча уже не может выбраться наружу. Пошли копать!

– На чужом участке? – ужаснулась Леся. – Яму? Да Прокофьевич нас убьет, когда вернется!

– Ничего. В крайнем случае скажем, что ловили крыс.

– Крыс?!

– Ну да. Что они повадились ходить возле клеток с кроликами. И зверьки сильно нервничали.

– Не знаю, – сомневалась Леся.

– Не парься ты! Все пройдет отлично!

Сбегав на кухню, Кира извлекла из холодильника оставшиеся три куриных ноги. Одну взяла с собой для приманки. А две другие великодушно и стараясь не думать, что ей завтра скажет Леся, когда обнаружит, что оставленной для обеда курятины нет и в помине, отдала котам. На их жаждущих физиономиях, когда хозяйка полезла в холодильник, было написано такое неподдельное отчаяние, что у Киры духу не хватило оставить котов без курятины.

– Не знаю, Рыжий, сколько в тебя влезает. Может быть, такая прожорливость для тебя и есть норма. Но ты, Фантик, меня пугаешь.

За те несколько дней, что Фантик провел на даче у дяди Гены, он сожрал столько еды, сколько в городе не ел за целый месяц. И при этом еще охотился на лягушек, на бабочек, на кузнечиков и даже на кротов и мышек. Кира ему не запрещала. И все равно Фантик возвращался со своих прогулок жутко голодный.

Вот и сейчас оба кота накинулись на курятину с таким азартом, словно мяса в глаза не видали уже много дней.

– Сидите тут, – велела им Кира. – И носа из кухни не высовывайте.

Не удовлетворившись одним приказом, она плотно прикрыла за собой дверь.

На участке у Дмитрия Прокофьевича было тихо. Только кролики шуршали травкой в своих клетках.

– Копать будем тут, – сказала Кира, показывая на незанятый клочок земли, чудом сохранившийся у клеток с кроликами.

Леся не спорила. Тут так тут. Лишь бы поскорей покончить с этим делом. Леся принялась оглядываться по сторонам в поисках лопаты. Она точно помнила, что у старика их было штук пять или даже шесть. И одна из этих лопат сегодня днем стояла возле клеток с кроликами. Однако сейчас ее тут не было.

– А где же лопата? – прошептала наконец Леся. – Куда делась? Сперли?

– Господи, какие ерундовые вопросы тебя волнуют! Стой тут! Сейчас принесу другую!

И сбежав к дому, Кира в самом деле принесла лопату. Но за то время, пока ее не было, Леся успела сделать еще одно открытие. И стоило Кире вынырнуть из-за угла дома с лопатой, как к ней бросилась встревоженная до ужаса подруга. Глаза у нее сверкали. А губы дрожали.

– Кролики! – бормотала Леся, нервно хрустя пальцами и почесываясь. – Их семеро!

– Ну и что?

И тут до Киры дошло, что пытается сообщить ей Леся. У Дмитрия Прокофьевича было четыре пары кроликов. То есть восемь штук. А если теперь их семь, значит, один пропал.

– Ты уверена?

– Пересчитала сто раз. Можешь сама проверить.

Кира пересчитала. Три раза пересчитала. Кроликов все равно было ровно семь штук. Чтобы это понять, не надо быть великим математиком. Все кролики сидели по двое. И только одна самочка сидела без пары.

– Куда же он делся? Удрать он не мог. Замок цел!

Кира вопросительно уставилась на крольчиху.

– Куда мужика дела? – строго спросила она у нее.

Но крольчиха отнеслась к исчезновению супруга как-то прохладно. Жевала себе стебельки травки и весело поглядывала на подруг.

– Как же он сбежал?

Леся выразительно развела руками.

– Мир не без добрых людей, – скорбно произнесла она. – Кто-то украл зверька!

– Что за ерунда! Зачем?

Леся выразительно покрутила пальцем у виска.

– Ну, ты даешь, подруга! Чтобы съесть!

– Это понятно! Но тут не было никого чужого!

– Значит, украли свои! Соседи!

– Кто? Репейник? Да он раскатывает на новеньком «Мицубиси». И все остальные соседи тоже люди далеко не бедные! Зачем им воровать кроликов? Дмитрий Прокофьевич живет скромней всех. Да еще этот... Шахматист.

– Шахматист и мог взять.

– Он не ест мяса. Сама сколько раз в магазине слышала, как он распространялся на тему пользы вегетарианства. И даже рыбу не употребляет.

Однако Леся стояла на своем. Раз кролика нет, значит, его украли. И сделали это соседи, потому что, как уже говорилось, чужих тут никого не было. Подруги бы заметили.

– И что ты предлагаешь? Ходить по домам и заглядывать в кастрюли? Вдруг кто-то готовит кроличье рагу?

– Не знаю. Только когда Дмитрий Прокофьевич вернется, нам с тобой достанется.

– Почему именно нам? Мы же с тобой его кролика не брали!

– Все знают, что мы следим за его кроликами. И когда выяснится, что один из них пропал, с кого спросят?

Это совсем не понравилось Кире. Прослыть кроличьей воришкой? Нет уж, спасибо. Чужие пятна на ее светлой репутации ей не нужны.

Но пока что оставалось лучше следить за оставшимися кроликами и копать яму для ловушки. Положив в яму приманку, подруги пошли домой.

– Спать, спать, спать, – бормотала Леся. – Я за сегодняшний день так вымоталась, словно работала в офисе от открытия до последнего клиента.

Кира недовольно ворчала:

– Ну и отдых! Знала бы, что здесь творится, ни за что бы не приехала!

Выпустив пары, подруги добрались до дома. Убедились, что все их подопечные сыты, целы и благоденствуют, и с чистой совестью отправились спать.

Следующий день был пасмурным и совершенно неподходящим для солнечных ванн и других развлечений на воздухе. Однако подруги встали рано. А как же иначе! У них было полно дел. Только на то, чтобы проверить все свои ловушки, пока остальные обитатели садоводства спали, ушло почти сорок минут.

Увы, ни в одну из ловушек вараны не попались. Попалась еще одна кошка. Но она так злобно шипела, что подруги не рискнули взять ее к себе в дом на карантин.

– С ней все в полном порядке, – заявила Леся, зализывая кровоточащую царапину, которая появилась у нее на руке после того, как она попыталась погладить кошечку. – Пусть убирается.

– У нее стресс, – заступилась за кошку Кира.

Однако, несмотря на стресс, кошка успела сожрать всю куриную ногу. И подругам пришлось класть в ловушку кусок свежей ветчины.

– Оставь нам хоть немного для завтрака, – взмолилась Кира. – Кушать хочется!

Остальные ловушки были в порядке. Хотя в той яме, которую подруги вырыли возле кроличьих клеток, кто-то явно побывал.

– Пусто! И курятины нету! – воскликнула шокированная Леся. – Это же просто подло! Кто-то забрал приманку!

Кира тоже смотрела на ловушку с большим возмущением. Они с Лесей так вчера постарались! Выкопали яму такой глубины, что сами из нее едва выбрались! И вдруг выясняется, что в окрестностях водится какое-то животное, которое обладает феноменальной прыгучестью.

– Тут какие-то следы, – заметила она.

– Где? Где?

Леся наклонилась над землей, но тут же разочарованно воскликнула:

– Это же следы ботинок!

– Ну да.

– А я думала, что ты видела следы варанов.

– Эти следы тоже очень интересны.

– Чем же это?

– Хотя бы уже тем, что вообще появились здесь!

И Кира снова наклонилась к следам. Вчера, после того как они вырыли яму, они еще и разрыхлили землю вокруг нее граблями. Разрыхлили не просто так, а специально для того, чтобы видеть, кто будет крутиться возле кроличьих клеток ночью. И их уловка удалась. По следам было четко видно, что этой ночью у кроличьих клеток был посетитель.

– Кролики!

И подруги кинулись считать кроликов. Пока что все они были на месте. Надолго ли, вот вопрос!

– Понятно! Воришка урвал нашу куриную ногу, а кроликов трогать не стал!

Кира была возмущена. Она с болью в сердце пожертвовала эту ногу для ловушки, а курятину утащил какой-то разбойник.

– Ни кусочка не оставил!

– Безобразие!

Крайне разгневанные подруги сунули кроликам травы и, даже не позавтракав, отправились прямым ходом к председателю. Им пришлось долго стучать в его дверь. Председатель им не открывал. А когда открыл, то был явно не рад столь раннему появлению подруг на своем пороге.

– Ну, чего вам? – демонстративно зевая, поинтересовался он.

Может быть, в другой обстановке подруги бы и обиделись на такой прием. Но сейчас им было не до этого. Крича и перебивая друг друга, они взволнованно изложили председателю

суть проблемы. Как ни странно, едва только он понял, что речь пойдет о Дмитриии Прокофьевиче, он выслушал их очень внимательно.

– Говорите, кто-то повадился ходить ночью по участку старика?

– Вот именно! А самого хозяина нет! Вы не думаете, что пора заявить в милицию?

– Когда он исчез, говорите?

– Вчера!

– Так три дня еще не прошло, – солидно почесав пузо, выглядывающее у него из-под майки, сказал Репейник. – Не примут у нас заявление. Вот что я вам скажу.

И это была правда. Но подруг так распирало от возмущения, что они не желали ничего слышать.

– Надо же что-то делать!

И в этот момент в доме у председателя раздался какой-то шорох.

– Ой, вы не один?!

Репейник был мужчиной разведенным. И никаких женщин он к себе на дачу никогда не привозил. То ли не интересовался он этим делом, то ли предпочитал для романтических встреч другое место. Гостей Репейник у себя в доме тоже не приветствовал. И обычно разбирался с посетителями в тени беседки.

Поэтому подруги так и удивились, услышав шорох за спиной Репейника. Кто может быть у него дома в столь ранний час?

– Идите-ка себе спокойно домой, – заслоняя своим телом от подруг вход в дом, сказал мужчина. – А насчет старика не беспокойтесь. Я уж решу, как быть.

Разумеется, домой подруги не пошли. А направились они напрямиком в магазин. То есть в сторону магазина. Ну а если уж быть совсем точными, то засели в засаде все на том же заброшенном участке, разлегшись под стволом старой яблони.

– Зачем мы тут?

– Посмотрим, кто у него там шебуршится в доме.

– А мы отсюда увидим?

– Думаю, тот человек скоро покажется.

Долго ждать подругам не пришлось. Едва они успели занять наблюдательную позицию, как из дома вышел Репейник собственной персоной. Зорко оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он сделал знак рукой:

– Выходи!

И из дома появилась женщина. Выглядела она сконфуженной и встревоженной, словно ее поймали на чем-то нехорошем. Подруги даже рты раскрыли от изумления, когда поняли, кто это.

– Наташка!

– Васькина жена!

– Шастает к председателю!

– При живом-то муже!

– Интересно, а знает ли об этом сам Вася?

Тем временем председатель поторопил свою любовницу:

– Иди давай! Иди! Нет тут никого!

– Точно нет?

– Точно! Никто тебя не увидит!

– Ну, я побежала!

И Наташка засеменила к своему дому. Оглядываясь при этом, словно заправская преступница. В руках у нее был пакет. Должно быть, с подарками от любовника.

Подруги проводили женщину неодобрительными взглядами. А потом Кира сказала:

– Вот как оно бывает! Мало ей одного мужика. Второго подавай!

– И что она нашла в этом Репейнике? Если уж выбирать между ним и Васей, то я бы предпочла Васю. Он хотя бы помоложе. И не так сильно воняет.

– На вкус и цвет товарища нет. Тебе нравится Вася, а Наташка без ума от Репейника.

Наташка уже дошла до своего дома. И вскоре оттуда, зевая и потягиваясь, вышел Вася. Даже не подозревая, что стал в эту ночь обладателем пары хорошеньких рожок. Радостно чему-то ухмыляясь, мужик потопал к деревянной кабинке с вырезанным на дверях сердечком – бессменным символом всех дачных клозетов.

– Та-а-ак! – протянула Кира. – С этими все ясно!

– И что нам делать?

– Нам? При чем тут мы? Ровным счетом ничего не делать!

– А разве мы не должны как-то предупредить Васю? Или повлиять на Наташку?

– Ты что?! – ужаснулась Кира. – Ни в коем случае! Не вмешивайся! Иначе потом ты же и останешься виноватой!

– Может быть, Васина теща повлияет на дочь?

– Она уехала вчера вечером.

– И что же делать?

– Что будет делать эта троица, я не знаю. А мы с тобой пойдем сейчас в магазин! В доме шаром покати. И надо еще прикупить мяска для новых ловушек.

В магазине бойко торговала румяная рослая деваха. Но при всем ее цветущем здоровье нрав у нее был кислый. Деваху звали Анькой. Ей уже сравнялось тридцать. И все ее мысли были заняты поиском жениха.

Мысль о том, что жених должен быть подходящим, то есть с положением и деньгами, Анька попыталась похоронить в день своего тридцатилетия. Это у нее получилось лишь отчасти. Но теперь она морально была почти что готова просто выйти замуж. Готова-то готова, да вот беда – кандидатов не находилось.

Трудно сказать, в чем тут было дело. То ли Анька была слишком уж громоздка для большей части измельчавших окрестных мужичков, то ли нрав у нее был слишком уж сварливый. Но только женихов не появлялось. В надежде свести знакомство с дачными кавалерами, Анька даже пошла работать в магазин.

– И что вы думаете? – жаловалась она подругам, отвечивая им в очередной раз кило сахару или манки. – Целый день в витрине торчу. И ни фиги! Ни одного предложения! Даже пьяные стараются побыстрее купить, что им нужно, и свалить!

Вот и сейчас Анька отдыхала в полном одиночестве. Когда звякнул дверной колокольчик, она на мгновение оживилась. Но, увидев, что пришли всего лишь девушки, быстро снова скисла.

– Чего вам? – лениво спросила она. – Хлеб свежий. Булка вчерашняя.

– Нам мяса.

– Сколько?

– Три кило!

– Ого! – снова оживилась Анька. – Гостей ждете? Мужчины будут?

– Нет.

– А-а-а, – снова расстроилась заневестившаяся девица. – Тогда сейчас принесу.

Она в самом деле притащила два куска мяса.

– Что еще?

– Курицу.

– Только ноги.

– Десять штук.

Анька надулась.

– Ага! А говорите, мужиков не будет! – сердито буркнула она. – Чтобы я поверила, что бабы столько еды сами сожрать могут? Ну уж, нет! Если бы вы баб к себе ждали, то рыбы бы красной взяли. Или вина с фруктами. А вы все мясо да мясо. Тут уж ясней ясного, мужиков в гости ждете. Красивые хоть?

– Да не ждем мы никого. Не ждем, ясно тебе? Просто надеемся!

– Чего? – разинула рот Анька.

– Надеемся, что они придут.

– А мяса столько зачем?

– Ну, не слышала, что ли, про теорию привлекательности?

– Чего?

– Надо сделать свой дом привлекательным для мужчин, тогда они сами к тебе набегут.

И звать даже особо не придется.

– Это как же это такое получается?

Рот у Аньки открылся еще шире. И она с нескрываемым интересом таращилась на подруг.

– Надо сделать так, чтобы в доме все располагало мужчину к тому, чтобы зайти и остаться, – принялась объяснять дурехе Кира. – Постель надо сделать такую, чтобы ему было приятно в ней улечься. Пепельницы всюду расставить. В ванну хорошую бритву положить и гель для бритья купить.

– Ага! И тапочки! Мужские! Новые!

– И халат!

– Красивый!

– И полотенце синее или серое!

– И мяса! Мяса побольше в холодильник забить!

– И еще каждый день пироги печь! Мужики очень на пироги падки!

Анька слушала подруг, хлопая глазами и забыв закрыть рот.

– Поняла! – прошептала она наконец, и на ее исстрадавшейся физиономии проступило настоящее блаженство. – Поняла! Честное слово, поняла!

И она тут же ринулась в подсобку.

– Куда это она? – изумилась Кира, которая собиралась помимо мяса еще купить хлеба, масла и много других питательных вещей.

Анька не появлялась долго. А когда появилась, то в руках у нее был огромный сверток.

– Магазин закрывается!

– Почему?

– Продуктов набрала! Теперь только халат с тапочками куплю. И все, домой!

– А как же торговля?

– Некогда! Тесто для пирогов надо ставить!

И вытурив опешивших подруг из магазина, она закрыла дверь и умчалась прочь с такой прытью, что только пятки ног, обутых в резиновые шлепки, засверкали.

– Ну! – воскликнула Леся. – Видишь, что ты наделала!

– Я?!

– А кто сказал этой дуре, что надо халат и тапочки?

– Допустим, про тапочки это ты упомянула.

– Но идея все равно была твоя!

– А ты ее поддержала.

– Но я же не думала, что она прямо сразу домой рванет.

– Я тоже не думала.

Пока подруги препирались, к магазину подвалила компания из пяти подвыпивших мужичков. То есть это они вчера были подвыпившими, а сегодня просто злостно страдали от жестокого похмелья.

– Эй, девчонки, – окликнули они подруг, – а где продавщица?

– Ушла.

– Куда ушла? – неприятно удивились мужики. – Нам выпить охота, а она ушла. Надолго ушла-то хоть?

– Судя по тому, как у нее до этого шли дела, то навсегда!

– Не поняли!

– За мужем отправилась. В засаду. Ждать, когда он к ней сам в гости пожалует.

– На фига? – искренне удивились выпивохи. – На фига ей муж? Ей чо, одной плохо?

– Выходит, что плохо.

– Не, – помотал головой один из них – мелкий, небритый и плюгавый, на давно немых волосенках которого красовалась голубенькая выцветшая кепочка, а пузо прикрывала вытянувшаяся и полинявшая майка. – Вы, бабы, точно все без башни! Совсем жить не умеете!

И это говорит последний из последних! Просто уму непостижимо, чем некоторые мужчины думают! Говорить такие вещи подругам, которые, несмотря на ранний час, успели и умыться, и зубы почистить, и еще кучу полезных дел переделать. А от этого поскребыша разило так, что сразу же становилось ясно: ни про умывание, ни про чистку зубов он даже и не подумал. Господи, и досталось же такое счастье кому-то!

Однако подруги ошибались.

– Вот я, например, – важно растопырившись, продолжил свою речь мужичонка. – Ни одной бабе меня еще в хомут впрячь не удалось.

Нашел чем хвалиться! Небось ни одна и не старалась.

– И никому не удастся! Потому что я свою жизнь строго блюду. Никакая баба мне не указ! Что хочу, то и делаю. И так всегда было, есть и будет!

Но тут похмелье схватило его за горло железной рукой. И мужичонка вдруг без всякой связи с предыдущей репликой тонко пискнул:

– Говорите живо, где эта ваша Анька живет?

Подруги Анькин дом показали. Он стоял тут же по улице. Хорошенький голубенький домик с белыми наличниками. Его построил еще Анькин отец. Но построил из добротного бревна, так что деревянный дом мог спокойно простоять еще полвека, а то и дольше.

– Ну, я пошел! – произнес мужичонка. – Притащу нашу красавицу. Ждите!

И ушел. И пропал. Сначала дружки его ждали, а потом рукой махнули. И потянулись в соседний магазин. До него было почти с километр. Да еще все в горку. Да по духоте, предвещающей новую грозу. Но охота, как известно, пуще неволи. И неровная стайка томимых похмельем мужичков, шатаясь и постанывая, потянулась в ту сторону.

Подруги за ними не последовали. Они успели прихватить с собой почти все, что им было нужно. А за остальным могли прийти и попозже, когда очередной приступ желания выйти замуж у Аньки пройдет.

– У нее всегда так, – рассуждала Леся. – Сначала умирает, как замуж хочет. А потом полежит, подумает да и очухается.

– Все равно обидно. Вон Наташка из себя совсем не симпатичная, а сразу с двумя мужиками крутит. А Анька и из себя ничего, видная, а никакого даже самого завалящего кандидата не имеет.

– И что ты предлагаешь? Сведем Аньку с Репейником?

В принципе, идея Кире пришла по душе. Хватит с Наташки и ее родного мужа. Нечего ей на чужой каравай рот разевать, когда в поселке еще столько незамужних женщин ходит.

Но вот как воплотить идею в жизнь? Трудностей на этом пути предвиделось немало. Но Кира была не тем человеком, который боится трудностей.

Видя, как любовная лихорадка скрутила Аньку, она от души сочувствовала продавщице. И теперь размышляла, как бы потактичней предложить Репейнику невесту.

– Во-первых, нам каким-то образом надо нейтрализовать Наташку.

– Чтобы под ногами не путалась!

– Во-вторых, надо Аньку представить Репейнику в новом ракурсе.

– Как это?

– За прилавком в магазине он ее уже видел. Так?

– Так.

– И не проняло его. Значит, нужно, чтобы они где-то в другом месте столкнулись.

– Где, например?

– Ну... Ну, хотя бы на озере. Анька будет тонуть, а Репейник ее спасет! Чем не завязка для любовного романа?

Завязка в самом деле была неплоха. Хотя бы уже потому, что русский мужик по натуре хозяйственен. И коли уж ему доведется спасти бабу, то, ясное дело, не для другого же он ее спасал.

Итак, план был разработан. Оставалось только воплотить его в жизнь. За это подруги и взялись со всем пылом своих неугомонных натур.

Глава 5

Заманить Репейника на озеро оказалось делом плевым. Услышав про рыбалку, он мигом согласился пойти с подругами. Правда, заикнулся, чтобы позвать Наташку с мужем. Но тут уж подруги подстраховались заранее.

Кира позвонила Васе на трубку (благо список всех телефонов ближайших соседей висел у дяди Гены на кухне на самом видном месте, у холодильника) и измененным голосом сообщила:

– Господин Зайкин? Поздравляю вас! Вы стали обладателем двух билетов на сегодняшнюю премьеру фильма «Битва драконов». Потрясающие спецэффекты! Динамичное действие! Древние боевые искусства! VIP-места для вас и вашей дамы!

Общение с Васей дало подругам основание предполагать, что он с удовольствием пойдет на подобный фильм. Да еще даром! И не ошиблись. Вася изъявил немедленную готовность мчаться за билетами хоть за три моря. Так далеко не потребовалось. Кира всего лишь отправила Васю в центр Питера. В один из крупных торговых комплексов. В кассах кинотеатра которого Васю и должны были ждать волшебные халявные билетки.

Сделала это Кира исключительно из своего обычного желания позаботиться о своем ближнем.

– Ведь если в кино они и не попадут, то хотя бы обновки приобретут. Все равно ведь в торговый комплекс едут.

И только после того как Вася с женой укатили за счастливыми билетками, подруги направились к председателю. И озвучили там ему свое предложение. Червяки, личинки, анисовые капли в смеси с вареным горохом, мамалыга для прикормки, смешанная с ароматным подсолнечным маслом, и прочие привлекательные для рыбы штуки у подруг были загодя припасены. Снасти они с собой тоже захватили. И тут возникла проблема.

– Никакого озера! Там сейчас слишком шумно! Идем на пруд! – едва они вышли из дома, заявил Репейник.

И ладно бы просто заявил, так он еще и направился в ту сторону.

– Подождите! – догнала его Кира. – Мы же на озеро договаривались.

– Там сейчас слишком шумно. Отдыхающих полно.

– Каких отдыхающих! Пасмурно же!

– Пасмурно, да тепло. Так что купаться все равно будут!

И Репейник направился на пруд. Вот дела! А на озере их уже ждала Анька. Леся специально смоталась к продавщице. И пока Кира плела сети и выманивала Васю с женой из поселка, Леся убалтывала Аньку, которая опасалась уйти из дома. А вдруг женихи повалят, а ее как раз дома не будет? Но в конце концов Лесе удалось выманить Аньку и доставить к берегу озера. И теперь выясняется, что все усилия напрасны.

– Беги к Аньке, – шепотом произнесла Кира. – И скажи, чтобы перебиралась на пруд!

– А если она не согласится?

– Скажешь, что жених на примете имеется. И будет ждать ее именно на пруду. Нечего ей на озере время терять.

– Ага! Ясно!

Разумеется, под таким предлогом Анька была готова хоть на пруд, хоть на край света. Томимая жаждой замужества, она развила такую скорость, что, когда Кира с Репейником подошли к пруду, Анька уже сидела на бережку и игриво плескала ногами водичку. Ножки у Аньки были полненькие и толстенькие, словно бревнышки. Так что вода под ними превратилась в одну сплошную белую пену с пышными бурунами.

Однако Анька собой была крайне довольна. И с идиотски счастливым видом болтала в воде ногами и плела венки из ромашек. При виде этой идиллической картины Репейника перекошило.

– Кой черт принес сюда эту бабу?! Думал хоть карасей поудить. Так теперь и их не будет!

– Почему?

– Да эта корова всю рыбу распугала!

И Репейник указал на Аньку. Был он слегка близорук. И не понял, что там резвится продавщица из их ближайшего магазинчика.

– Она далеко сидит.

– Далеко сидит, да плещет здорово! Ишь, волны какие подняла! Кобыла!

Но все же Репейник размотал снасти. Долго возился с крючком и наконец забросил первую удочку. Подруги тоже устроились рядом. И зашептались.

– Ты Аньку предупредила, что она должна делать?

– А как же! Как только подам сигнал, она сиганет в воду.

– Только чтобы Репейник не почуял подвоха!

– Все будет в порядке.

Пока подруги шептались, Репейник вытащил трех приличных карасей. Один был с целую ладошку. Два других помельче, но он и их отправил в ведро. Жаден был до безобразия. И что уж попадалось в его руки, то из них не уходило. Вот на этой его слабости и был построен весь план подруг.

Другой человек спас бы симпатичную девушку из воды, да на этом бы и успокоился. А Репейник вряд ли. Уж что его, то его. И спасенная им Анька могла быть совершенно уверена в своем будущем.

А у Репейника клевало вовсю. Он не успевал таскать карасей. И вскоре в его ведре плескалось с десятков приличных золотистых рыбешек.

– На уху хватит! – подмигнул подругам очень довольный председатель. – Отличное место! Сам в прошлом году мальков сюда запустил. Видали, как расплодились?

Потом в рыбалке наступило короткое затишье. И подруги поняли – пора! Леся отошла в сторонку, чтобы председатель ее не увидел, и махнула Аньке рукой. Та все поняла верно, кивнула и поднялась на деревянный помост.

С него жители окрестных домов частенько набирали воду для полива своих огородов. Вставали на колени и черпали ведрами. Поливочной воды в разгар сезона в колонках не хватало. Вот деревянные мостки на пруду порядком и расшатались. Даже если бы Анька и не вздумала на них прыгать, все равно они представляли собой реальную угрозу.

Но Анька еще решила и выпендриться. Одетая в потрясающий красный с крупными белыми горохами купальник, она распрямилась во весь свой немаленький рост, потянулась, застонала и подпрыгнула. Трудно сказать, на что она рассчитывала. Но, бесспорно, эффект превзошел все ее ожидания. Старые доски проломились под ней, и Анька с диким воплем и плеском шмякнулась в воду.

– Тону! – кричала она, кувыряясь в воде. – Помогите! Я не умею плавать!

Подруги метались по берегу, нагнетая панику:

– Тонет!

– Погибает!

Репейник тоже не смог остаться в стороне от происходящего. Он побежал вокруг пруда, выкрикивая указания:

– Гребите к берегу! Гребите, тебе говорят!

– Тону! – надрывалась Анька, предусмотрительно барахтаясь у берега, где ей было от силы по шейку. – Помогите!

Репейник явно разрывался в сомнениях. С одной стороны, имеются свидетели, так что надо бы проявить благородство и нырнуть за утопающей. А с другой... Как не хочется мочить и пачкать одежду из-за какой-то дуры!

И пока он колебался, не зная, что выбрать, в дело вмешалось провидение. Вдалеке на дороге появился столб пыли. Он все приближался и приближался. И наконец стало видно, что столб движется не сам по себе. А что его создает человек, который изо всех сил мчится по дороге, пыля своими шлепками.

Не успели подруги и ахнуть, как этот мужчина нырнул в пруд с криком:

– Я уже тут! Держись, Анька!

Нырнул, вынырнул и встал, с недоумением поглядывая на Аньку, которая совсем обнаглела и барахталась теперь у самого берега, где воды было едва ли не по колено. Тем не менее мужик заботливо поставил Аньку на ноги. И вытолкал на берег. При этом он ворчал и ругался на нее, не замолкая.

– Ну, бабы! Вообще мозгов у вас нету! На мелководе корова барахтается, а орет так, словно в омут ее затягивает! Ну, дела! Нет, молодец я, что мужиком родился. Кабы бабой меня маманька родила, удавился бы!

Теперь подруги его узнали. Это был тот самый томимый похмельем мужичок-замухрышка, который вместе с приятелями болтался возле магазина сегодня утром. Только теперь он был без кепочки. И вместо драной майки на нем была вполне приличная рубашка и даже галстук. Чудовищной расцветки, с огромным старомодным узлом, но это был галстук!

И следовательно, мужичонка шел не просто так, а принарядившись, направлялся в гости. Однако же и в праздничной одежде он не побоялся прыгнуть в мутную воду, чтобы спасти Аньку. А вот Репейник даже в старье, которое он нацепил для рыбалки, такого желания не выказал.

Все эти мысли промелькнули в голове у подруг за одно мгновение. Но обдумать и осмыслить их они толком не смогли. Потому что Анька набросилась на своего спасителя с кулаками.

– Кто тебя просил?! – вопила она, толкая мужичка прочь. – Кто тебя звал? Шел себе и шел! Чего лезешь не в свое дело, алкаш несчастный!

Мужик на ее наскоки отвечать не стал. Только смачно плюнул, повернулся и пошел в обратном направлении.

Репейник тоже смылся. Подхватил свой улов в ведре и был таков. А вот подруги остались с Анькой, чтобы утешить и успокоить расстроенную девушку.

– Ну, не получилось у тебя на этот раз. Так ничего страшного. Завтра получится.

– Не верю-у-у-у! – рыдала Анька. – Так и сдохну старой девой.

– Не сдохнешь! То есть помрешь когда-нибудь, но сначала выйдешь замуж.

– Не выйду. Помру, и на могилке у меня прямо так и напишут: «Тут лежит никому не нужная старая кошелка, на которую ни один мужик за всю ее жизнь так и не позарился!»

– Будет тебе! Первый блин всегда комом.

Как ни странно, эта простая народная мудрость несколько успокоила Аньку. Блины она и сама часто пекла. И прекрасно знала, насколько правдива эта поговорка.

– Что же, – шмыгнув носом, произнесла она. – Будем еще пытаться?

– Обязательно будем!

– Непременно!

– А когда?

– Сегодня же вечером.

– Сегодня? – почему-то испугалась Анька.

Но подруги были неумолимы.

– А чего тянуть? Раньше начнем, раньше закончим.

Анька снова разревелась. На этот раз от счастья.

– Никогда у меня еще не было таких хороших подруг! – умиленно рыдала она. – Спасибо вам!

Чтобы окончательно утешить Аньку, подруги пошли к той в гости. Оказалось, что проворная Анька уже и напекла пирогов, и нажарила мяса. А в гостиной на самом видном месте висел красивый темно-синий халат в серую полоску. И стояли тапочки в тон ему. В душе имелось очень мягкое и пушистое полотенце, до того привлекательно выглядящее, что подруги не удержались и потихоньку вытерли о него свои разгоряченные лица.

– М-м-м, – блаженно протянула Леся. – Прелесть!

– Да уж, будь я мужиком, ради одного этого полотенца осталась бы с Анькой.

– А еще пироги!

– И борщ!

Борщ Анька сварила знатный. Наваристый, на свиной сахарной косточке, с фасолью и свежими помидорами. А к борщу полагались пирожки с мясом, с картошкой и луком, с грибами и яйцами, пампушки с чесноком и какие-то крендельки, густо обсыпанные тмином.

– Когда ты только все это успела наvertеть? – восторгались подруги, запихивая в себя кусок за куском, ложку за ложкой.

– Так ведь надежду имела, что гость ко мне придет.

– Какой гость?

Анька снова смешалась. Как давеча на пруду. Но все же нашлась, что ответить:

– Да тот, которого вы мне сами обещали. Я ведь и халат повесила, и тапочки. И все такое прочее. И тесто для пирогов поставила. Ну, вот и ждала.

– Ничего, будет тебе гость.

– Не все сразу!

– Кушайте, кушайте, – потчевала гостей Анька. – Сегодня-то я уж его вряд ли дожусь. Так не пропадать же добру. Вон я какую гору наготовила!

Пироги у Аньки лежали в трех огромных кастрюлях, прикрытые сверху чистыми льняными салфетками. Надо же, какая Анька хорошая хозяйка. А так на вид и не скажешь.

Наелись подруги у гостеприимной Аньки до такой степени, что едва могли передвигаться. И вытирая пот со лба, кряхтя, они поплелись домой. Все-таки в гостях хорошо, а дома лучше. На сытый желудок совершенно не думалось о том, как же они будут приманивать Репейника в очередной раз. И бредя по дороге, они лениво переговаривались.

– Ясно, что на пруд, спасти Аньку, он уже больше не пойдет.

– А жаль. Такая была плодотворная идея.

– Ничего! Пусть спасет от разбойников!

Кира вытаращила глаза на подругу.

– И где мы с тобой раздобудем разбойников?

Этого Леся не знала. И вместо ответа произнесла:

– А вон и сам Репейник. Нам машет. Пойдем к нему?

Кира кивнула. И подруги свернули к участку председателя.

– А я вас высматриваю! – приветствовал он их радостным окликом. – Милости просим на уху!

Вообще-то подруги были так сыты, что одно упоминание о еде вызывало в них приступ тошноты. Но не отказываться же от добычи, которая сама идет тебе в руки. Как ни крути, а они должны были выдать Репейника за Аньку. Так что нужно было идти с женихами на сближение.

– С удовольствием отведаем ухи, – произнесла Кира, мило улыбаясь и сама в душе содрогаясь тому, что говорит. – Съедем по тарелочке.

– Только по очень маленькой! По блюдечку!

К счастью, председатель оказался верен своей экономной натуре. В рыбном бульоне плавали только два маленьких карасика, крохотная луковица, несколько кусочков картошки и

мелко порубленная молодая морковина. Овощи были из тех даров, что приносили председателю немногие страстные огородники. Просто так приносили, чтобы похвастаться. То есть председателю эти овощи не стоили ровным счетом ничего.

Но сытым подругам этот водянистый бульончик неожиданно понравился. Его можно было хлебать словно воду. От рыбы они тактично отказались в пользу хозяина застолья. Картошка и морковка к ним в тарелку как-то сами не попали. Так что всю гущу слопал очень довольный председатель, не переставая нахваливать улов.

– А остальную рыбу, что покрупней попалась, я засолил, – похвастался он. – Завтра на солнышке вывешу. Подсохнет и будет отличная закуска к пиву!

Уже темнело, когда подруги вышли от председателя. Они так и не поняли, зачем он их позвал. И досадовали на самих себя, что, кроме водянистой ухи, не поймали от этого визита никакой пользы.

Дома все было благополучно. Озелененный специалистами участок процветал за счет добавленных при посадке удобрений. Полив подруги осуществили утром, и его вполне хватило на сегодняшний день. Их домашние вараны благоденствовали. Они подросли. И уж точно стали заметно толще. Оба кота – Фантик и Рыжий сдружились. И теперь сидели у загородки, за которой резвились варанчики, и пристально наблюдали за ними.

Оба приятеля получили от Киры самое строгое внушение – не приближаться к детенышам ближе чем на три шага. Однако, не вполне доверяя своим педагогическим талантам, Кира еще и прицепила к ошейникам от клещей, которые носили оба кота, длинные поводки. А их концы привязала к дверной ручке. Так что коты могли только наблюдать за варанами и облизываться, но подобраться к ним не хватало длины поводков.

Покормив весь свой домашний зооуголок, подруги отправились к Дмитрию Прокофьевичу. От него по-прежнему не было ни слуху ни духу. В ловушке по-прежнему лежала приманка, но добычи не было.

И вдруг Леся сдавленно ахнула и схватила Киру за руку.

– Что? Что такое?

– Кролик!

– Что?

– Пропал!

– Ну да! Вчера еще! Уже обсудили!

– Нет! Другой!

– Другой? Какой другой?

Вместо ответа Леся кивнула. Кира перевела взгляд на клетки и вздрогнула. Не хватало еще одного кролика. Уже две самочки куковали в гордом одиночестве. По их виду нельзя было сказать, что потеря партнеров так уж сильно их огорчает. Обе крольчихи со дня на день ждали разрешения от бремени. Так что у них помимо исчезнувших супругов было полно других забот.

Но куда же все-таки делись папы-кролики?

– Их украли! – воскликнула Леся. – Боже! Теперь пропало уже два кролика!

Подруги осмотрели все клетки, словно кролики могли самостоятельно перебраться к соседям. Бесполезно. Два самых крупных и жирных самца исчезли.

– Ой, горе!

И Кира снова помчалась к председателю. Но тому было не до пропавшего кролика. Он переживал за свою пропажу. И не дав подругам и рта раскрыть, он огорошил их заявлением:

– Представляете, у меня вся пойманная рыба исчезла!

– Как?

– Вот так. Положил ее в этот самый таз. А теперь ее тут нету!

И председатель указал на зеленый эмалированный таз с симпатичным пионом на боку, в котором была какая-то мутная сероватая жидкость.

– Это рассол, – пояснил Репейник. – И в нем плавала рыба.

– Много?

– Весь сегодняшний улов! Восемь штук! Почти три килограмма! А теперь рассол есть, а рыбы нет!

– А у нас снова кролик пропал!

Репейник схватился за голову.

– Это невозможно! В нашем садоводстве появился вор! Крадет еду! Пора принимать меры!

Но какие меры он собирается предпринять, Репейник подругам не сказал. Вместо этого пошел убедиться, что кролик Дмитрия Прокофьевича в самом деле пропал, и пообещал, что если подобное повторится, то он лично проводит подруг в милицию и добьется, чтобы у них там приняли заявление о пропаже как хозяина кроликов, так и его зверьков.

Это утешало, но как-то не слишком. На родную милицию подруги надеялись меньше всего. И испытывали вполне справедливые сомнения в том, что ментам под силу найти ловкого вора.

Однако у подруг было еще одно дело. Им надо было проверить ловушки на заброшенном участке. К этому времени уже основательно стемнело, и они решили, что не особо рискуют. В конце концов, если их даже и застанут на чужом участке, они всегда могут сказать, что задумывают купить себе домик рядом с дядиным. Вот и присматривают местечко поприятней.

Первая ловушка была пустой. Зато во второй сидело сразу три варана. Троица выглядела очень довольной. А вот кусок мяса был цел и лишь слегка покусан.

– Странно. Они что, не голодные?

– А чем это тут так противно пахнет?

Кира тоже начала принюхиваться и вскоре напала на источник неприятного аромата. Пахло от самих дракончиков. И пахло не чем иным, как рыбой. От всех троих.

– Так вот кто украл карасей у председателя! – тихо ахнула Леся. – Ворюги!

– Не ругай их!

– А еще и в ловушку забрались! Мало им рыбки показалось! Жадины!

– Они просто растут! Им нужно много белка!

– Раздулись так, что того и гляди лопнут!

– Очень хорошо, что у них отменный аппетит. Быстрее вырастут.

Эти слова навели Лесю на еще одну неприятную мысль. Дядя Гена оставил подругам много денег на хозяйство. Но много – понятие условное. Что было много для них двоих с Кирой, то может оказаться мало для них и восьми крайне прожорливых варанов, да еще и двух котов.

А Кира тем временем радовалась:

– Как хорошо! Почти всех дракончиков поймали. Остался только один!

– И он где-то на участке Дмитрия Прокофьевича.

– На нем и сосредоточим свое внимание!

Прихватив с собой варанов вместе с ловушкой, подруги шмыгнули через дорогу. Вроде бы никто их не увидел. Почти час они отмывали варанчиков в чистой воде, чтобы избавиться от сильного рыбного запаха, который, казалось, впитался в каждую клеточку их морщинистой кожи.

– Только давай не будем говорить Репейнику, что знаем, куда делась его рыба.

– Конечно, не будем! Что мы – сумасшедшие?

Наконец настал торжественный час. Подруги запустили новую партию варанчиков к их собратьям. Те приветствовали вновь обретенных родственников обнюхиванием и нежными касаниями. Вообще малолетние дракончики оказались очень нежными и ласковыми суще-

ствами. Будучи сытыми, они попыток укунить подруг больше не делали. И лишь касались их пальцев своими длинными язычками.

– Но нельзя забывать, что с возрастом они будут становиться все более и более ядовитыми.

– Надеюсь, к этому времени вернется дядя Гена. И скажет, что с ними делать.

А пока подруги решили выловить последнего детеныша. И убрать Фантика и Рыжего подальше от варанов. Очень уж плотоядно смотрели оба кота на малышкой. Кажется, они не чувствовали по отношению к ним ни малейшей симпатии. И только и думали, как бы пообедать ими. Обжоры!

Разведя питомцев в разные комнаты, подруги снова вернулись к своей проблеме. Вараны нашлись. Но кролики пропали. И с этим нужно было что-то делать.

– Иначе худо нам придется, когда Дмитрий Прокофьевич вернется.

– Если вернется, – многозначительно поправила подругу Кира.

– Не пугай! Думаешь, с ним случилось что-нибудь плохое?

– Да уж не от хорошей жизни он оставил своих драгоценных кроликов. А огород! А парники! Это же страшно подумать, какой урон может нанести его отсутствие всему хозяйству!

– Завтра же пойдем в милицию!

– Не станут они заниматься этим делом. Тут я с Репейником согласна.

– Но попробовать мы все же можем!

– Можем.

– А если не удастся с милицией, то поедем на городскую квартиру старика.

– А она у него есть?

– Должна быть. Ведь не бомж же он.

Так подруги и решили. А пока что им было необходимо сосредоточить все свое внимание на участке Дмитрия Прокофьевича. Во-первых, потому что где-то там бродил последний из их дракончиков. А во-вторых, потому что там пропадали кролики. Пока что подруги не делали никаких выводов из этих двух фактов. Предстояло изучить все обстоятельства дела.

А обстоятельства были таковы, что кролики пропадали из запертых клеток. И допустить мысль о том, что новорожденные вараны способны забраться по столбам, открыть замок, вытащить кролика, отобраз его по половому признаку, а потом снова закрыть клетку, подруги при всей их пылкой любви к маленьким дракончикам не могли. Не хватило бы на это у драконов ни смекалки, ни ловкости.

Да и сами уцелевшие кролики не выглядели ни встревоженными, ни напуганными. К людям они привыкли. А вот появление варана должно было бы их испугать.

– Значит, у кроликов орудует человек. И мы должны этого человека выследить.

Сделав такой вывод, подруги почувствовали новый прилив сил. Они оделись потеплей и потемней и выскользнули из своего дома.

Ушли, совершенно позабыв про Аньку, которой наобещали именно сегодня вечером устроить ее судьбу. Как ни прискорбно это признать, но пропавший кролик был им куда важнее. Он совсем выбил подруг из колеи, и про Аньку они начисто забыли.

А вот она про них не забыла. И про их обещание тоже. Забудешь тут, когда все мысли только вокруг будущего замужества и вертятся! Поскучав дома, она решила заняться делом и подготовиться к возможной встрече с женихом. Для начала она накрутила свои густые волосы на бигуди и, хорошенько их прогрел, соорудила на макушке высокую пирамиду из получившихся тугих локонов.

В сочетании с круглым Анькиным лицом прическа смотрелась несколько странно. Но Анька осталась собой довольна.

– Только бледненькая я сегодня что-то.

Но эта беда была легко поправима. Даром, что ли, у нее дома целый ящик комода был забит румянами, тенями для глаз, пудрой и прочими милыми женскими штучками. Анька не поскупилась. И выбрала самые яркие румяна. Чего уж там! Пусть у жениха при виде такой неземной красоты гляделки из орбит вылезут!

С помадой Анька тоже не поскупилась. Нанесла ее щедрой рукой, а потом сверху еще залакировала блеском для губ. Ну, и тени тоже. А как же без теней-то! Глазки у Аньки были небольшие. Ну, то есть, откровенно говоря, даже где-то и вовсе маленькие. Но она ими все равно очень гордилась. И сейчас подчеркнула накладными ресницами, зелеными тенями и золотой подводкой.

Оценив полученный результат в зеркале, Анька осталась собой очень довольна. Теперь дело было за малым – за вечерним туалетом. Но тут Анька столкнулась с рядом проблем. Во-первых, она слишком увлеклась. И накрутилась, и сделала себе шикарную прическу, не надев платья. А очень многие ее наряды были с тугими воротничками. И неизбежно испортили бы и прическу, и макияж.

Оставалось только одно платье. Собственно говоря, это было платье для походов в театр. И принадлежало оно не самой Аньке, а ее маме. Но фигуры у Аньки и ее мамы были почти одинаковыми, рост тоже, так что платье легко и просто перешло к Аньке.

Оно было длинным, почти до самой земли. Сшито из темно-бордового бархата. И его плечи украшала белоснежная пелеринка из тончайшего кружева, которое Анькина мама привезла из самой Вологды. Как известно, тамошние кружевницы до сих пор пользуются известностью и славой. Так что кружево было не просто красиво, оно было еще и знаменито.

За все эти годы Анькина мама надела платье всего два или три раза. И оно было совсем новое. Только прославленное кружево слегка пожелтело от времени. Но в темноте это было совершенно не важно.

Кроме того, у этого платья был огромный вырез. В него спокойно пролезет Анькина шикарная прическа, и праздничный макияж не пострадает. Решено! И Анька нырнула в платье. Вынырнув, она почувствовала себя настоящей красавицей.

– Подумать только, что платье делает с человеком! Красота какая!

И Анька в полном восхищении от себя самой закружилась по комнате. При этом она смахнула подолом платья пару фарфоровых безделушек, которые стояли на этажерке. Но хорошего настроения ей этот пустяк не испортил.

– Посуда бьется к счастью! – громко провозгласила Анька, ничуть не озаботившись, что погибший фарфор был скорее из разряда статуэток, украшением, нежели посудой.

После этого Анька влезла в свои лучшие туфли, схватила свою белую летнюю сумку, которая была такого размера, что с ней вполне можно было ходить и по грибы, и за картошкой. И почувствовала, что полностью готова к встрече с предполагаемым мужем.

В таком радужном настроении она, конечно же, не могла сидеть дома. Ее так и подмывало выйти на улицу. И показаться людям.

– Ой! – воскликнула Анька, когда, выйдя из дома, в самом деле наткнулась на человека из толпы.

На самом деле тут был только один мужчина. Тот самый, который сегодня спас ее на пруду. Не велика радость. Но зато его реакция на появление Аньки стоила десятка самых восторженных зрителей. Мужчина разинул рот и уставился на Аньку так, что его большие выпуклые глаза того и гляди вовсе вылезут из орбит.

– А, это ты? – деланно безразличным тоном произнесла Анька при виде гостя.

Хотя она уже успела отметить и его пораженный взгляд, и огромные глаза. И все ее существо наполнилось гордостью и тщеславием.

– А я вот прогуляться решила, – небрежно бросила она.

– В таком... В таком виде?!

– А что? Нельзя девушке красиво одеться? Кстати, тебе нравится, как я выгляжу?

Мужчина потряс головой:

– Просто отпад!

Анька довольно улыбнулась. Все-таки приятно слышать комплименты пусть даже от таких невзрачных кавалеров.

– Аня, – произнес тем временем мужчина. – А можно... можно я с тобой пойду?

Аня слегка задумалась. Разрешить или не разрешить? Вроде бы мужчина выглядел сейчас прилично. Он был не в костюме, но надел чистые джинсы. И рубашка у него тоже была чистая и даже вроде бы новая. И если бы Анька не считала его никудышным алкашом, то она бы даже сказала, что рубашка была дорогая. Присмотревшись, Анька убедилась, что и волосы у него тщательно причесаны и даже приглажены с помощью геля.

– Ну, что же, пойдем.

Мужчина просиял. И предложил Аньке свою руку, чтобы она могла опереться. Честно говоря, это было очень вовремя. Потому что сельские дороги были далеки от совершенства. И ходить по ним в туфлях на каблуках было весьма затруднительно.

Но Анька не сдавалась. Она шла навстречу своей судьбе. Тот факт, что шла она при этом под руку с другим мужчиной, ее несколько не тревожил. Она-то знает, что достойна самого лучшего, самого видного, самого перспективного мужчины в их садоводстве – их председателя.

Тем временем ее сегодняшний спаситель успел представиться. Звали его Степой. Он работал на стройке, был по образованию плотником. И на работе его ценили за хорошие руки и умение пить только в свободное от работы время. Жил он один, так как с женой развелся по причине полнейшего несходства их характеров. Несходство это возникло в тот момент, когда Степа вернулся с очередной халтуры домой и обнаружил в своей постели постороннего мужика.

Разумеется, он отдубасил и жену, и ее любовника. И вот тут-то она и заявила, что уходит от него. Поскольку Степан – жестокий деспот и совершенно отсталый субъект.

– Ты весь состоишь из одних комплексов! – заявила ему жена при расставании. – Отсюда и твоя агрессия!

И ушла следом за своим раскрепощенным любовником. Она ушла, а Степан остался. Один в просторной двухкомнатной квартире, кредит за которую, кстати говоря, уже почти выплатил, надрываясь на той самой халтуре, пока его жена заводила шашни с другими мужчинами.

Анька слушала рассказ Степы невнимательно. Какое ей дело до его личной драмы? А жена правильно ушла. Если охота гулять, то лучше уйти и не портить нервы ни себе, ни мужу, ни любовнику.

– Не переживай, – сказала она кавалеру. – Все у тебя наладится.

Она сказала это просто так, машинально. Но Степан отреагировал очень бурно. Схватил Аньку за руку, прижал к своей груди и страстно воскликнул:

– Ты так думаешь? Ты в самом деле так думаешь?! Скажи мне, да?

– Ну, да.

– Так я могу надеяться?

– Разумеется, – слегка опешила Анька. – Надежда – это прекрасное чувство. Она умирает последней.

– И мы будем счастливы?

Разговор пошел в какое-то неправильное русло. Но Аньке было не до Степки. Она уже пришла к развилке. Отсюда до дома ее подруг было всего несколько шагов. И тащить Степана с собой, когда ее ждала встреча с женихом, она смысла не видела.

– Мы будем счастливы, – торопливо произнесла она, стремясь избавиться от Степки. – Ты и я! Но сейчас ты должен уйти!

- Почему это?
 - Потому что я уже пришла!
 - Так ты не просто гуляла? А я не могу пойти с тобой?
 - Нет. Я иду в гости. И меня пригласили одну.
- И так как Степан не уходил, она повторила с нажимом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.